

[Г. 2, Т. 2]

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1-го и 15-го числа | Цѣна съ дост. и перес. 5 р.
каждаго мѣсяца. | въ редакціи — — — 4 р.

1-го **ЯНВАРЯ**

№ 1

1865 ГОДА.

I. РАСПОРЯЖЕНІЕ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СНОДА 1862 г.

Октября 25. — О дозволеніи архимандриту Кишурійскаго Благовѣщенскаго монастыря, на островѣ Кафалоніи, Герасиму и монаху Евлогію, продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сего монастыря, въ теченіи одного года.

Ноября 17. — О дозволеніи іеромонаху Русскаго общежительнаго Андреевскаго скита на Афонской горѣ, Пансію, производить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу упомянутаго скита, въ теченіи одного года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ноября 26.—Резолюціею Его Превосвященства, данною на отношеніи г. управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, о назначеніи кого либо изъ воспитанниковъ семинаріи на должность наставника Бѣлевскаго уѣзда, Монаенскаго приходскаго училища, предписано: «объявить воспитанникамъ, кончившимъ курсъ семинаріи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять должность наставника при Монаенскомъ приходскомъ училищѣ?»

ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Г. Тулы въ Боголюбской церкви исправлены церковныя ветхости на пожертвованную отъ прихожанъ и кошельковую сумму, всего на 540 р.; 2) г. Одоева въ Троицкой церкви возобновленъ и украшенъ придѣльный храмъ Скорбящей Божіей Матери попеченіемъ старосты мѣщ. Курдюмова на иждивеніе добротодателей; 3) Алексинскаго уѣзда въ с. Новомъ-Яковлевѣ перелить колоколь въ 60

пудовъ на пожертвованную отъ прихожанъ и другихъ лицъ сумму 496 р.; 4) Веневского у. въ с. Есиповѣ покрыта церковь желѣзомъ на пожертвованную отъ прихожанъ сумму, всего на 313 р. 50 коп.; 5) въ с. Спасскомъ возобновленъ иконостасъ на счетъ прихожанъ, до 100 р., и 6) по церкви с. Юдина, внутреннія и наружныя ветхости исправлены, при содѣйствіи мѣстнаго свящ. Михаила Павловскаго, на пожертвованную отъ прихожанъ сумму 120 р.

Резолюціями его Преосвященства предписано: «церковному старостѣ и прихожанамъ Боголюбской церкви, благочестивымъ жертвователямъ г. Одоева Троицкой церкви, Алексинскаго уѣзда с. Новаго-Яковлева, Веневского у. с. Есипова, священникамъ и прихожанамъ сель Спасскаго и Юдина,—за ихъ пожертвованія и усердіе къ храму Божію, объявить признательность епархіальнаго начальства.»

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Г. Тулы 1) Христорожественской, на Оружейной сторонѣ, церкви приходскимъ протоіереемъ *Іоанномъ Мясновскимъ* устроенъ въ верхнемъ храмѣ новой иконостасъ на собственную сумму 2300 р.; 2) въ Петропавловскую церковь отъ неизвѣстныхъ благотворителей пожертвовано утвари на 865 р.; 3) Епифан-

скаго уѣзда въ с. Березовкѣ церковнымъ старостою помѣщикомъ *Дмитріемъ Ляпуновымъ* пожертвованъ колоколь въ 100 п. и перелиты другіе на собственное иждивеніе, и 4) Каширскаго у. въ с. Черновѣ возобновлены иконостасы на сумму 500 руб., въ число коей церк. старостою казен. крест. *Софроніемъ Богаевымъ* употреблено собственныхъ 375 р.

По дѣламъ симъ постановлено: «донести своевременно Св. Синоду о сихъ пожертвованіяхъ.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Тульскаго уѣзда въ с. Горѣлкахъ вновь устроенный теплый придѣльный храмъ освященъ мѣстнымъ благочиннымъ свящ. Тронцкимъ.

— Каширскаго у. сельца Остроговъ въ домѣ стат. сов. Коптева вновь устроенная церковь во имя препод. Сергія освящена мѣстнымъ благочиннымъ свящ. Бѣлковскимъ.

— Г. Тулы Покровской церкви священ. *Александръ Романовъ* назначенъ депутатомъ со стороны духовенства въ Коммиссію для обсужденія предмета о взаимномъ страхованіи имуществъ.

— Ефремовскаго у. с. Залѣснаго свящ. *Петръ Бажановъ* переведенъ на св. вакансію г. Одова къ Преображенской церкви, а въ с. Залѣсное переведенъ свящ. Бѣлевскаго у. с. Чернаго верха *Дмитрій Благовѣщенскій*.

— Определены: 1) на священническія мѣста а) Алексинскаго у. въ с. Савинское воспитанникъ семинаріи *Василій Троицкій* на мѣсто уволеннаго за штатъ св. *Василія Ясенецкаго* и б) Епифанскаго у. въ с. Муравлянку воспит. семинаріи *Сергій Дружининъ*. 2. На діаконское мѣсто—Одоевскаго у. въ с. Петровское уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи ученикъ *Иванъ Глаголевъ*, съ увольненіемъ за штатъ діакона *Матвѣя Мерцалова*. —Заштатный св. Одоевскаго у. с. Глиницъ *Иванъ Знаменскій* определенъ для исправленія священнослуженія при церкви Бѣлевскаго тюремнаго замка.

— Студентъ Тульской семинаріи армейскаго вѣдомства, *Александръ Георгіевскій*, по распоряженію главнаго священника арміи и флотовъ, назначенъ на священническое мѣсто въ Гродненскій военный госпиталь, и по рукоположеніи Его Преосвященствомъ во священника, отправленъ къ мѣсту назначенія.

— По ходатайству г. управляющаго палатою госуд. имущ. епархіальнымъ начальствомъ изъявлено согласіе на определеніе наставниками въ сельскія училища: а) въ Стрѣльчевязовское—діакона *Ефремовскаго* у. с. *Вязова Василія Щеглова* и б) въ Толстенковское—діакона *Новосильскаго* у. с. *Игумнова Казьмъ Никитскаго*.

— Въ теченіе Ноября умерли: 1) г. Одоева Преображенской церкви священникъ, членъ духовнаго Правленія, *Іоаннъ Соколовъ*; 2) Епифан. уѣзда с. Муравлянки св. *Сергій Кедровъ*; 3) Бѣлевскаго у. с. Комарева зашт. св. *Василій Румянцевъ*; 4) с. Бѣльмова зашт. св. *Семенъ Никольскій*; 5) уволенный за болѣзнію изъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса св. *Николай Путилинъ* и 6) Крапивенскаго у. с. Богучарова діаконъ *Іванъ Голунскій*.

ИЗВѢСТІЯ ОТЪ СЕМИНАРСКАГО

ПРАВЛЕНІЯ.

Учитель Тульскаго духовнаго училища причетническаго класса изъ студентовъ семинарии, коллежскій регистраторъ *Іванъ Рудневъ*, согласно его ходатайству и заключенію преосвященнѣйшаго Никандра, епископа Тульскаго, опредѣленіемъ Св. Синода обратно принять въ духовное званіе, въ вѣдѣніе Тульскаго епархіальнаго начальства.

— Окончившій курсъ семинарскаго ученія въ семь 1862 году по 2 разряду воспитанникъ *Владиміръ Богдановъ*, въ слѣдствіе его прошенія, на основаніи существующихъ постановленій, въ присутствіи семинарскаго правленія, при двухъ депутатахъ изъ профессоровъ семинарии, держалъ экзаменъ на степень студента семинарии и признанъ по оному достойнымъ сей степени, въ каковой и утвержденъ резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею 12 минувшаго Ноября.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ТОМЪ 3.

Г У Л А.

1863.

Въ Типографіи М. І. Мещова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го ГЕНВАРИ

№ 1

1865 ГОДА

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

ПЪЯСНЕНІЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ (*).

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Матѳ. 6, 9).

Не напрасно наученъ ты произносить это слово, а для того, чтобы, благоговѣя предъ именемъ Отца, произносимымъ собственнымъ языкомъ твоимъ, ты подражалъ Его благодсти; какъ и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: будьте подобны Отцу вашему, иже естъ на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Матѳ. 5, 45). По сему не можетъ называть челоуѣко-

(*) Займствовано изъ бесѣды на слова: Мат. 7, 14.

любиваго Бога Отцемъ своимъ тотъ, кто имѣетъ настроеніе души звѣрское и безчеловѣчное; потому что онъ не имѣетъ свойствъ благости, какія есть у небснаго Отца, но измѣнился въ звѣрскій видъ и лишился божественнаго достоинства, по словамъ Давида: *человѣкъ въ чести сѣй не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 21). Ибо, кто нападаетъ, какъ волкъ, лягаетъ, какъ осель, злопамятствуетъ, какъ верблюдъ, насыщаетъ чрево, какъ медвѣдь, похищаетъ, какъ волкъ, уязвляетъ, какъ скорпіонъ, хитритъ, какъ лисица, похотствуетъ, какъ неистовой конь, тотъ какъ можетъ произносить слово, свойственное сыну, и называть Бога Отцемъ своимъ? Слѣдовательно тотъ, кто кротокъ и человеколюбивъ къ ближнимъ и не мститъ согрѣшающимъ противъ него, но воздаетъ за обиды благодѣянiami, безукоризненно можетъ называть Бога Отцемъ. И вникни въ точность выраженія, какъ Онъ заповѣдуетъ намъ взаимную любовь, и соединяетъ всѣхъ дружелюбнымъ расположеніемъ. Онъ не повелѣлъ говорить: *Отче мой, иже еси на небесѣхъ*, но: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, для того, чтобы, научившись имѣть общаго Отца, мы оказывали братское расположеніе другъ къ другу. Притомъ, желая научить, чтобы мы оставили землю и земное и не преклонялись внизъ, а взяли крылья вѣры и,

возлетѣвъ выше воздуха и поднявшисъ выше зѳира, стремились къ называемому Отцу, Онъ заповѣдалъ говорить: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*,—не потому, чтобы Богъ находился только на небесахъ, но чтобы насъ, пресмыкающихся по землѣ. расположить къ стремленію на небеса и, озаривъ красотою небесныхъ благъ, обратить туда всѣ наши желанія.

Далѣе Онъ прибавилъ второе изреченіе, сказавъ: *да святится имя твое*. Сказано: *да святится*—вмѣсто: *да прославится*. И такъ научимся этимъ словомъ вести жизнь добродѣтельную, чтобы люди, видя ее, прославляли небенаго Отца нашего, какъ и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѳ. 5, 16). Послѣ этого мы научены говорить: *да приидетъ царствіе* (Матѳ. 6, 10); потому что претерпѣвая насиліе отъ плотскихъ страстей и подвергаясь безчисленнымъ искушеніямъ, мы имѣемъ нужду въ царствѣ Божіемъ, *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ, во еже послушати его въ похотехъ его, и да не представляемъ уди наши оружія неправды грѣху, но да представляемъ ихъ оружія правды Богови и воинствуемъ для Бога въ ковѣ* (Рим. 6, 12. 13). Притомъ мы научиваемся — не слишкомъ

прильпяться къ настоящей жизни, но презирать настоящее и желать будущаго, какъ постыжнаго, и искать царства небеснаго и вѣчнаго, а здѣшними пріятностями не увлекаться, но непрестанно искать царства Божія. Такимъ образомъ научивъ насъ и этой добродѣтели, Господь повелѣлъ говорить: *да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли.* Возбудивъ въ насъ любовь къ будущему и желаніе царства небеснаго и воодушевивъ насъ этимъ желаніемъ, Онъ заповѣдуетъ говорить: *да будетъ воля твоя яко на небеси, и на земли.* Дай намъ, Господи, — говоритъ, — подражать жизни небесной, чтобы и мы желали того, чего желаешь Самъ Ты; помоги нашей волѣ, ослабѣвающей и хотя желающей исполнять дѣла твои, но удерживаемой немощію плоти; простри руку стремящимся идти, но принуждаемыхъ хромать; душа легка, но ее обременяетъ плоть; та быстро стремится къ небесному, а эта тяготѣетъ къ земному; но при твоей помощи и не возможное будетъ возможнымъ; *да будетъ же воля твоя яко на небеси, и на земли.*

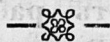
Такъ какъ Онъ упомянулъ о землѣ, а существамъ, произшедшимъ изъ ней и живущимъ на ней и облеченнымъ земнымъ тѣломъ, нужна соответственная пища, то необходимо Онъ присовокупилъ: *хлѣбъ нашъ насущный*

даждь намъ днесь (Мато. 6, 11). Онъ повелѣлъ просить хлѣба *насущаго*, не для объяденія, а для питанія, восполняющаго потраченное въ тѣлѣ и отклоняющаго смерть съ голода. Научаетъ насъ заповѣдь просить *хлѣба насущаго*, т. е. обращающагося въ существо тѣла и могущаго поддержать его. Притомъ и ею заповѣдано намъ просить не на великое число лѣтъ, а столько, сколько нужно намъ на настоящій день. *Не пецытеся убо*, сказалъ Господь, *на утрей* (Мато. 6, 34).

Такимъ образомъ, научивъ этими словами высокому любомудрію и зная, что не возможно, чтобы мы, какъ люди облеченные смертнымъ тѣломъ, не падали, онъ научилъ еще говорить: *и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мато. 6, 12). Этими словами доставляется три блага вмѣстѣ: достигшихъ высоты добродѣтелей—Онъ научаетъ смиренномудрію и увѣщаетъ не полагаться на свои подвиги, но бояться, трепетать и помнить о прежнихъ грѣхахъ; а падшихъ послѣ благодати святаго крещенія не попускаетъ отчаяваться въ своемъ спасеніи, но научаетъ ихъ просить у врача душъ врачевства прощенія. Кромѣ того эти слова научаютъ челоуѣколюбію. Онъ хочетъ, чтобы мы были кротки къ виновнымъ, не злопамятны къ согрѣшающимъ противъ насъ, прощеніемъ

ихъ пріобрѣтали прощеніе себѣ и сами предъ-
уговоряли себѣ мѣру челоуѣколюбія. Ибо мы
просимъ столько даровать намъ, сколько сами
даемъ ближнимъ, и испрашиваемъ себѣ
такого-же прощенія, какое даруемъ своимъ
должникамъ. Сверхъ того намъ заповѣдано
говорить: *и не введи насъ во искушеніе, но из-
бави насъ отъ лукаваго* (Мато. 6, 13). Подлин-
но, много скорбей причиняется намъ отъ
дѣвола, много и отъ людей, или явно оскор-
бляющихъ, или тайно злоумышляющихъ. И
тѣло, иногда возставая на душу, наноситъ тяж-
кій грѣхъ; а иногда подвергаясь различнымъ бо-
лѣзнямъ, причиняетъ намъ скорби и страданія.
Посему, такъ какъ многія и различныя бѣдствія
нападаютъ на насъ со многихъ сторонъ, то мы
научены испрашивать у Бога всѣхъ избавленія
отъ нихъ. Ибо, при его запрещеніи, прекра-
щается всякое смятеніе, буря превращается въ
тишину и пристыжденный лукавый удаляется,
какъ нѣкогда, оставивъ людей, онъ удалился
въ свиней, даже не осмѣлившись сдѣлать и
этого безъ приказанія (Мато. 8, 31). А кто
не имѣетъ власти даже надъ свиньями, тотъ
какъ можетъ овладѣть людьми, бодрствующи-
ми и внимательными, охраняемыми Богомъ и
признающими его Царемъ своимъ? Посему и
въ концѣ молитвы Онъ выразилъ царство и
силу и славу Божию, сказавъ: *яко твое есть*

царствіе и сила и слава во вѣки, аминь (Матѳ. 6, 13). Этого, говоритъ, я прошу у Тебя потому, что знаю, что Ты Царь всего, имѣешь вѣчную державу, можешь сдѣлать все, чего не пожелаешь, и обладаешь неотъемлемою славою. За все же это будемъ благодарить удостоившаго насъ такихъ благъ; ибо Ему подобаеть всякая слава, честь и держава, Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и прісно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л У Ж Б А

ВЪ ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДІЯ.

На вечерни.

Просвѣтителя нашего, просвѣщающаго всякаго челоуѣка, увидѣвъ пришедшаго креститься, предтеча радуется душою и трепещеть рукою, — и указуя на него, говоритъ народу: вотъ искупитель израиля, освобождающій насъ отъ тлѣнія. Безгрѣшный Христе, Боже нашъ, слава тебѣ!

Воинство ангеловъ, видя, какъ искупитель нашъ крещается рабомъ и вмѣстѣ свидѣтельствуется явленіемъ Духа, ужаснулись; съ неба раздался голосъ отъ Отца: Сей, на котораго возлагаетъ руку предтеча, есть Сынъ Мой

возлюбленный, въ которомъ (Мое) благоволеніе. Христе Боже нашъ, слава тебѣ!

Струи Іорданскія приняли тебя, истѣчникъ, и Утѣшитель спелъ на тебя въ видѣ голубя: преклонившій небеса преклоняетъ главу, брѣніе взываетъ и вопіетъ Создателю: за чѣмъ ты отъ меня требуешь того, что выше меня (*)? Я имѣю нужду въ твоёмъ крещеніи. Безгрѣшный Христе, Боже нашъ, слава тебѣ!

Чтобы спасти заблудшаго человѣка, Ты благоволилъ принять рабскій видъ: нужно было Тебѣ, Богу и Владыкѣ, для насъ воспринять наше естество: и ты искупитель нашъ, крестившись плотію сподобилъ насъ оставленія (грѣховъ). Почему и вопіемъ Тебѣ: Благодаритель—Христе, Боже нашъ, слава Тебѣ!

Слава и нынѣ.

Ты, преклонивъ главу предтечѣ, тѣмъ самымъ сокрушилъ главы змievъ и, вошедши въ струи Іордана, просвѣтилъ все такъ, что все славить Тебя, Спаситель, какъ просвѣтителя душъ нашихъ.

Тропарь по 3-й пареміи.

Ты, Создатель міра, явился въ мірѣ, чтобы освѣтить сѣдящихъ во тьмѣ. Человѣколюбче, слава тебѣ!

(*) моихъ силъ и достоинства.

Тропарь по 6-й пареміи.

Грѣшникамъ и мытарямъ, по множеству милости Твоей, явился Ты—Спаситель! Да и гдѣ могъ бы возсіять свѣтъ твой, какъ не съдящимъ во тьмѣ? Слава тебѣ!

Стихирь Софронія Патріарха Іерусалимскаго предъ освященіемъ воды:

Гласъ Господень вопіеть на водахъ: приндите всѣ, примите Духа премудрости, Духа вѣдѣнія, Духа страха Божія, (Духа) явившагося Христа. (Исаіи 61, 1).

Нынѣ освящается естество водъ и разделяется Іорданъ, остановивъ теченіе своихъ водъ, видя Владыку крещаемого.

Христе Царю! Ты пришелъ на рѣку, какъ человѣкъ, и спѣшишь, благій, принять рабское крещеніе отъ руки предтечи, для (очищенія) грѣховъ нашихъ, человѣколюбець.

Слава и нынѣ.

Ты, Господи, принявши видъ раба, пришелъ на голосъ вопіющаго въ пустынѣ, уготовайте путь Господень, прося крещенія, не знающій грѣха. Видѣли Тебя воды и убоялись. Вмѣстѣ съ ними трепетенъ былъ и предтеча и вопіялъ: какъ свѣтильникъ просвѣтитъ свѣтъ? какъ рабъ возложитъ руку на Владыку? осяти меня и воды, Спаситель, вземлющій грѣхъ міра.

По освященіи воды.

Воспоемъ, вѣрные, величіе до насъ относящагося домостроительства Божія. Единый, чистый и нетлѣнный, по причинѣ грѣхопаденія нашего сдѣлавшись человѣкомъ, совершаетъ очищеніе наше въ Иорданѣ, освящая меня и воды, и сокрушая въ водѣ главы змievъ. По сему, братіе, будемъ черпать воду съ веселіемъ; ибо тѣмъ, которые съ вѣрою почерпаютъ, невидимо дается благодать Духа отъ Христа Бога и Спасителя душъ нашихъ.

На мѣтѣ.

Одѣвающійся свѣтомъ, какъ одеждою, для насъ благоволилъ сдѣлаться подобнымъ намъ. Нынѣ онъ покрывается водами Иорданскими, не Самъ имѣя нужду въ нихъ для очищенія, но въ себѣ самомъ устрояя для насъ возрожденіе. О чудо! Христось Богъ и Спаситель душъ нашихъ безъ огня переплавливаетъ и возрождаетъ, не сокрушая, и спасаетъ просвѣщенныхъ (крещеніемъ) въ Него.

Креститель, видя Тебя, очищающаго грѣхъ міра Духомъ и огнемъ, идущаго къ Нему, въ страхъ и трепетъ вопіялъ: не смѣю прикоснуться къ пречистой Твоей главѣ. Ты, Владыко, освяти меня явленіемъ Твоимъ, единый человѣколюбче.

Пріидите, послѣдуемъ примѣру мудрыхъ дѣвъ, пріидите,—выйдемъ на встрѣчу явившемуся Владыкѣ: Онъ пришелъ къ Іоанну какъ женихъ. Іорданъ, увидѣвши тебя, убоился и остановился (въ своемъ теченіи); Іоаннъ взывалъ: не смѣю прикоснуться къ бессмертной главѣ. Духъ сходитъ въ видѣ голубя, чтобы освятить воды, и голосъ неба (свидѣтельствовалъ:) сей есть Сынъ мой,—пришедшій въ міръ спасти родъ человѣческій. Господи, слава Тебѣ!

Христосъ крестится и выходитъ изъ воды: вмѣстѣ съ Собою Онъ возноситъ міръ и видитъ разверзающіяся небеса, которыя Адамъ затворилъ для себя и для своихъ потомковъ. И Духъ свидѣтельствуетъ о Божествѣ, нисходитъ на подобнаго себѣ; и слышенъ голосъ съ неба: ибо оттуда Тотъ, о которомъ (голосъ) свидѣтельствуетъ, Спаситель душъ нашихъ.

Вострепетала рука крестителя, когда коснулась непорочной главы. Рѣка Іорданъ обратилась назадъ, не смѣя служить Тебѣ. Почтивъ Иисуса Навина, какъ могла она неубояться Творца его (Навина). Но ты, Спаситель нашъ, совершилъ все домостроительство, чтобы спасти міръ явленіемъ Твоимъ, едине человеколюбче!

Слава.

Господи! желая привести въ исполненіе предопредѣленное отъ вѣчности, ты отъ всей твари принялъ служителей твоего таинства: отъ Ангеловъ — Гавріила, отъ людей — Дѣву, отъ небесъ — звѣзду, и отъ водъ — Іорданъ, въ которомъ ты потребишь беззаконіе міра. Слава Тебѣ, Спаситель нашъ!

И нынѣ.

Нынѣ тварь просвѣщается, нынѣ радуется все, небесное вмѣстѣ и земное, Ангелы и люди соединяются. Ибо куда приходитъ царь, тамъ все принимаетъ стройный видъ. Итакъ поспѣшимъ на Іорданъ все, посмотримъ на Іоанна, какъ онъ креститъ несозданную и безгрѣшную главу. И Апостольскимъ словомъ согласно воспоимъ: явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, озаряющая и доставляющая вѣрнымъ великую милость.

На стиховнѣ стихиры.

Христе Беже! Іоаннъ, увидѣвши тебя, на Іорданѣ рѣкъ идущаго къ нему сказалъ: для чего ты, Господи, не имѣя скверны, пришелъ къ рабу? Въ чье имя я буду крестить тебя? Во имя ли Отца? Но ты носишь Его въ себѣ самомъ. Во имя ли Сына? Но ты самъ (Сынъ) воплотившійся. Во имя ли Духа Святаго? и

Его ты умѣешь посредствомъ устъ сообщать
вѣрующимъ. Явившійся Боже! помилуй насъ.

Ст. Море увидѣло и побѣжало.

Увидѣли тебя, Боже воды, увидѣли тебя
воды и убоялись. На славу твою Херувимы не
могутъ прямо взирать, ни Серафимы смотрѣть.
Но предстоя (тебѣ) со страхомъ, одни носятъ,
другія славятъ силу твою. Вмѣстѣ съ ними мы
возвѣщаемъ хвалу твою, милостивый, говоря:
явившійся Боже! помилуй насъ.

Ст. Что сдѣлалось съ тобою море, что ты побѣжало и съ тобою Иорданъ, что возвратился назадъ?

Нынѣ творецъ неба и земли плотію приходитъ на Иорданъ, требуя, безгрѣшный, крещенія, чтобы избавить міръ отъ обольщенія вражія, и Владыка всѣхъ пріемлетъ крещеніе отъ раба и посредствомъ воды даруетъ очищеніе роду человѣческому. Возопіемъ Ему: явившійся Боже нашъ! слава тебѣ.

Слава и нынѣ.

Свѣтильникъ свѣтлый (родившійся) отъ неплодной (матери), видя того, кто есть солнце, произшедшее отъ дѣвы, просящаго крещенія на Иорданѣ, въ страхъ и радости возопилъ къ нему: ты, Владыка, освяти меня Божественнымъ явленіемъ твоимъ.

Отпустительный.

Господи, когда ты крестился во Іорданѣ, явилось поклоненіе Троицѣ: ибо гласъ Родителя свидѣтельствовалъ о Тебѣ, именуя Тебя возлюбленнымъ Сыномъ, и Духъ, въ видѣ голубя, подтверждалъ вѣрность слова. Явившійся и просвѣтившій міръ, Христе Боже! слава Тебѣ.

На утрени.

По первомъ стихословіи.

Когда ты, Спасе, явился на Іорданѣ, и когда ты, Христе, крещень былъ предтечею, о Тебѣ засвидѣтельствовано было, что Ты — возлюбленный сынъ и тѣмъ показано, что Ты собезначаленъ Отцу, а Духъ святыи сходилъ на тебя. Имъ и мы просвѣтившиешъ, воіемъ: слава Богу, существу въ троицѣ!

По второмъ стихословіи.

Рѣка Іорданъ! при видѣ чего ты пришла въ изумленіе? я, говоритъ, увидѣла невидимаго нагимъ и убоялась. И какъ я могла не убояться и не смутиться Его?

Ангелы, видя Его, убоялись, небо изумилось и земля вострепетала, смутилось море и все видимое и невидимое. Христочъ явился въ Іорданѣ, чтобы освятить воды.

Слава и нынѣ.

Христе Боже нашъ, ты освятить струи Іорданскія: сокрушилъ силу грѣха. Склонился

подъ руку предтечи, и спась отъ заблужденія родъ человѣческій. По сему молнмъ тебя: спаси мiръ твой.

Въ Славянской Минеи иначе расположены ститиры на стихословіяхъ, и именно: по 1-мъ стихословію: Когда Ты, Спасе.....слава и вынѣ: Ты, Христе Беже. А по второмъ стихословіи слѣдующая стихира:

Одѣлся ты, Слове Божій, преславно одѣвающійся свѣтомъ, — Иорданскими струями, и чрезъ нихъ возставилъ Адамово естество, сокрушенное злымъ преслушаніемъ. Хвалимъ Тебя и славословимъ Святое Твое явленіе.

Слава и вынѣ: рѣка Иорданъ!....

По поученію — съ Славянскаго.

Приидите вѣрные — посмотримъ, гдѣ Христось крестился. Пойдемъ, по гласу вопіющаго въ пустынѣ, на Иорданъ рѣку и тамъ увидимъ Адамова Творца, по неизреченному благоутробію, приѣмлющаго рукоположеніе отъ раба и къ Нему велегласно возопіемъ: Ты пришелъ и явился на Иорданѣ, чтобы освятить воды.

По Евангеліи.

Богъ слово явился во плоти роду человѣческому, сталъ во Иорданѣ для принятія крещенія и сказалъ Ему предтеча: какъ я простру руку, и коснусь главы, содержащей все? Хотя Ты и младенцемъ произошелъ отъ Маріи, по

я знаю, что ты предвѣчный Богъ. Ты ходишь по землѣ, но Тебя воспѣваютъ Серафимы, и я рабъ не умѣю крестить Владыку. — Непостижимый Господи, слава тебѣ!

Инакомъ по 5-й пѣсни.

Когда ты явленіемъ своимъ просвѣтилъ все, тогда горькое море невѣрія побѣжало, и Иорданъ, внизъ текущій, возвратился, возводя насъ на небо. Но, Христе Боже, соблюди насъ выотою Божественныхъ заповѣдей твоихъ, и спаси молитвами Богородицы.

Кондакъ по 6-й пѣсни.

Сегодня явился Ты вселенной, и свѣтъ твой, Господи, ознаменовался на насъ, разумно воспѣвающихъ тебя: пришелъ и явился свѣтъ неприступный.

Жкосъ.

Для Галилеи языческой, для страны Завулоновой и земли Неффалимовой, возсіялъ великій свѣтъ—Христось, какъ говорилъ Пророкъ; бывшимъ во мракѣ явилась свѣтлая заря, занявшаяся въ Виолеемѣ. А лучше сказать: Господь, солнце правды, (возсіявшее) отъ Маріи, озаряетъ лучами всю вселенную. Потому всѣ обнаженные потомки Адамовы, при-

идите, облечемся въ Него, чтобы согрѣться: ибо онъ одежда для нагихъ и свѣтъ для находящихся во тьмѣ. Пришелъ и явился Ты— свѣтъ неприступный.

Ексапостиларій.

Спаситель, истинная благодать, явился въ струяхъ Іорданскихъ и просвѣтилъ сѣдящихъ во тьмѣ и тѣни. Пришелъ и явился свѣтъ неприступный.

На хвалитехъ.

Свѣтъ отъ свѣта — Христось Богъ нашъ, явившійся Богъ возсіяль міру. Народы, будемъ поклоняться Ему.

Какимъ образомъ, Христе,—мы рабы достойно почтимъ тебя—Владыку за то, что ты въ водахъ обновилъ всѣхъ насъ?

Ты, Спаситель нашъ, крестившись въ Іорданѣ, освѣтилъ воды, приѣмля возложеніе (на себя) руки раба и тьмѣ исцѣляя страсти міра. Велико таинство домостроительства твоего! Человѣколюбче Господи, слава тебѣ!

Явился истинный свѣтъ и даруетъ всѣмъ просвѣщеніе. Крестится съ нами Христось, (который) превъше всякой чистоты. Сообщаетъ освященіе водѣ и она дѣлается способною очищать души. Видимое принадлежитъ землѣ, а мыслимое превъше небесъ. Черезъ омовеніе (совершается) спасеніе (наше), чрезъ

воду (дѣйствуетъ Св.) Духъ, чрезъ погруженіе (происходитъ) наше восхожденіе къ Богу. Дивны дѣла твои Господи! слава Тебѣ.

Одѣвающій небо облаками нынѣ одѣвается струями Іорданскими. Вземлющій грѣхъ міра совершаетъ мое очищеніе. Будучи Единороднымъ Сыномъ Вышняго Отца, Онъ получаетъ свыше свидѣтельство отъ соестественнаго (Ему) Духа. Возопіемъ къ Нему: явившійся и спасшій насъ Христе Боже нашъ! слава тебѣ.

Слава.

Спаситель! облакаясь свѣтомъ, какъ одеждою, Ты облекся водами Іорданскими; измѣрившій пяденью небо, Ты преклонилъ главу Предтечѣ, чтобы отвратить міръ отъ заблужденія и спасти души наши.

И нынѣ.

Нынѣ Христось пришелъ креститься въ Іорданѣ. Нынѣ Іоаннѣ касается главы Владыки. Силы небесныя изумились, видя необъяснимое таинство. Море увидѣло и побѣжало; Іорданѣ, увидѣвши, возвратился назадъ. А мы, просвѣщенные, воіемъ: слава явившемуся Богу, и ставшему видимымъ на землѣ и просвѣтившему міръ.

И. Сахаровъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДІЯ.

И крестився Іисусъ, взыде абіе отъ воды: и се отверзошася Ему небеса и видъ Духа Божія, сходяща, яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ Небесе, глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благовомахъ (Мат. 3, 16. 17.)

Изъ всѣхъ знаменій богоявленія, которыхъ удостоивались когда либо люди, знаменіе, видѣнное Іоанномъ при крещеніи Господа нашего Іисуса Христа, было самое великое и чудное. Нисходили иногда на землю Ангелы Божіи, говорили нѣкогда къ людямъ самъ Ангель Завѣта, Сынъ Божій; но никогда еще не отверзались небеса ни для одного смертнаго, чтобъ видѣть ему и Духа Святаго сходящаго, и Сына Божія пришедшаго, и слышать гласъ Бога Отца, свидѣтельствующаго. Безъ сомнѣнія, только величайшему изъ дѣлъ Божіихъ на землѣ, дѣлу нашего спасенія, совершенному воплотившимся Сыномъ Божіимъ, по сѣизволенію Бога Отца и содѣйствию Святаго Духа, прилично было быть свидѣтельствуемому столь великимъ знаменіемъ. И, безъ сомнѣнія, оно могло быть открыто только величайшему изъ рожденныхъ же ламі, хотя

и ему не иначе, какъ послѣ предварительнаго о томъ извѣщенія. *Надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, Той есть крестный Духомъ Святымъ* (Юан. 1, 33), былъ предварительный глаголь Божій къ Юанну.

Будутъ ли когда нибудь подобныя знаменія? вопрошаетъ иногда праздное любопытство. Почему Господь не отвѣчаетъ и мнѣ ощущительнымъ для меня гласомъ, не избавляетъ меня отъ бѣдъ чудомъ, не укрѣпляетъ на стези добра видимымъ своимъ присутствіемъ? спрашиваетъ маловѣріе. Почему, куда ни посмотришь, видишь явленія одной природы и не видишь Бога? вопрошаетъ невѣріе. Благоразуміе иногда требуетъ отвѣчать на эти вопросы однимъ молчаніемъ; но и въ этомъ случаѣ не лишне знать, что слѣдовало бы отвѣтить; тѣмъ болѣе, что этотъ отвѣтъ не трудно найти въ обстоятельствахъ Юрданскаго Богоявленія. Какъ оно было знаменіемъ величайшаго изъ дѣлъ Божіихъ и могло быть видимо только величайшимъ изъ рожденных женами, Предтечею и Крестителемъ Христовымъ Юанномъ; такъ и всѣ знаменія богоявленія бывають, какъ свидѣтельствуется исторія церкви Божіей, только при совершеніи на землѣ чрезвычайныхъ дѣлъ Божіихъ, и могутъ быть достаточно разумѣаемы только людьми, великими и

въ духовной жизни, каковы: Авраамъ Отець вѣрующихъ, Моисей Боговидецъ, Илія дивный, тайнозритель Исаія и имъ подобные.

Конечно, будутъ и еще знаменія. О знаменіяхъ въ послѣдніе дни міра ясно открыто, что они будутъ (Матѳ. гл. 4), Быть можетъ, будутъ, какъ есть и теперь, чудныя дѣла Божіи въ награду или укрѣпленіе вѣры, въ избавленіе отъ бѣдъ; но нельзя ожидать, чтобъ знаменія и чудеса совершались постоянно, для всѣхъ безъ изъятія, по требованію и маловѣрія, и невѣрія, и празднаго любопытства. Потому что Господь управляетъ міромъ не посредствомъ только чудесъ и знаменій, но и сокровенными, разъ навсегда положенными, законами Своей премудрости, благодети, правосудія. Требовать, чтобъ знаменія и чудеса совершались постоянно для всѣхъ и во всемъ, значитъ требовать разрушенія богучрежденнаго премудраго и благодѣтельнаго порядка міроуправленія природы, желать не имѣть ничего постояннаго, ничего опредѣленнаго и въ собственной жизни обрѣчь себя на совершенное бездѣйствіе, ожидая всего отъ чуда, отъ особыхъ указаній и распоряженій свыше. Прибавлять ли къ сему, что эти требованія дышатъ преступнымъ возмущеніемъ противъ вседержавной и всесвободной воли Божіей и своею перазумностью по-

ходятъ та то, какъ еслибъ зданіе рекло создавшему е, или брение скудльнику: почто мя сотворилъ еси тако? (Рим. 9, 20).

Можно съ увѣренностію сказать, что найдутся и еще души святыхъ, на молитвы которыхъ отзовется Господь ощутительнымъ для нихъ гласомъ; но нельзя ожидать, чтобъ и слабая и нечистая молитва не приближающагося къ Богу, но удаляющагося отъ Него грѣшника получала непосредственные отвѣты съ неба. Потому что таковъ законъ правды Божіей, что *очи Господни только на праведныя и уши Его въ молитву ихъ* (Ис. 32, 16);—въ близости Господа къ праведнику — награда праведности, равно какъ въ удаленіи Господа отъ грѣшника, въ умедленіи для него просимой помощи, въ молчаніи Бога на его призывы и вопли — наказаніе и вмѣстѣ исправительная мѣра для беззаконія. Притомъ Господь не скрывается совершенно и отъ грѣшника, но отвѣчаетъ и ему, по его силамъ и достоинству, обыкновенными, хотя отъ того неменѣе чудными дѣйствіями своего провидѣнія, которыя каждый можетъ усматривать въ собственной жизни, въ жизни другихъ, ему подобныхъ, въ своей совѣсти, въ вѣщаніяхъ Слова Божія, въ уставахъ и учрежденіяхъ церкви. А кто не видитъ путей привидѣнія Божія, не слышитъ голоса собственной души

о Богѣ, заграждаетъ слухъ отъ вѣщаній бо-
годухновенныхъ пророковъ и апостоловъ, отъ
внушеній и напоминаній хранительницы и
провозвѣстницы откровеній божіихъ, церкви,
стоитъ ли тотъ гласа съ неба?

Вполнѣ возможно для Господа явить зна-
менія Славы Своей для укрѣпленія вѣры сла-
бой, колеблющейся; но возможно ли слабому
и немощному грѣшнику видѣть знаменія сла-
вы Божіей? Однажды пророкъ Божій Моисей
дерзнулъ сказать Господу: *покажи ми Славу
твою. И рече Господь Моисею: азъ предъиду
предъ тобою Славою Моею, но не возможеши
видѣти лица Моего: не бо узритъ человекъ лице
Мое и живъ будетъ. Егда же придетъ Слава
Моя, и положу тя въ разсѣлинъ камене и пок-
рыю рукою моею надъ тобою, дондеже мимоиду.
И отъиму руку Мою, и тогда узриши задняя
Моя: лице же Мое не явится тебѣ* (Исх. гл. 33).
По вотъ является Господь Моисею и въ прик-
ровленной Своей, но и на эту славу не мо-
гутъ воззрѣть очи Моисея: *Явися ему Ангель
Господень въ пламень огненный изъ кущины. Отв-
рати же Моисей лице свое: благоговѣяше бо воз-
зрѣти предъ Бога* (—3, 16.). Не забудемъ, что
Моисей былъ пророкъ, праведникъ, нарочито
призванный къ собесѣдованію съ Богомъ и
провозвѣщенію воли Его. Что жъ было бы
съ обыкновенною, немощною и грѣшною ду-

шею нашею, если бъ ей, въ ея брениомъ и столь же немощномъ и грѣшномъ тѣлѣ, явилась слава Господня? *Не бо узритъ человекъ лице Божіе и живъ будетъ.*

Вполнѣ возможно для Господа явить знаменія своего Божества и для вразумленія невѣрія; но возможно ли ожидать, чтобъ невѣріе вразумилось отъ знаменій и чудесъ Божіихъ? Если эти знаменія будутъ непрерывны, не скажетъ ли оно: что жъ въ нихъ удивительнаго, что замѣчательнаго? Мы видѣли ихъ вчера, увидимъ и завтра. Если жъ они будутъ рѣдки, не спроситъ ли: за чѣмъ они рѣдки? Однажды, во время проповѣди Своей въ іерусалимскомъ Храмѣ Господь Иисусъ Христосъ возвелъ очи на небо и молитвенно воскликнулъ: *Отче прослави имя твое! Прииде же гласъ съ небесе: и прославишъ, и наки прославию.* Многіе слышали этотъ гласъ, но не все поняли, что онъ гласъ Божій. *Народъ же, замѣчаетъ евангелнеть, стой и слышавъ глаголашу: громъ бысть; инии глаголашу: ангель глагола Ему,* хотя гласъ былъ именно народа ради (Іоан. 12, 28—30.). Думаете ли, что не могло бы случиться того жъ и нынѣ? Что невѣріе не дерзнетъ изслѣдывать и отверстыхъ небесъ? не придумаетъ законовъ природы и для объясненія гласовъ съ неба? Но послушайте, что говоритъ оно о знаменіяхъ и чудесахъ и вы

убѣдитесь, что дѣйствительно можно, какъ сказала Господь, и имѣя очи видѣти не видѣть, и имѣя уши слышати не слышать (Матѳ. 13, 13—15.).

Невѣріе жалуется, что не видитъ знаменій и чудесъ. Но лучше ли было бы для него, еслибъ оно ихъ видѣло? Кто не читалъ или не слышалъ грозныхъ словъ Спасителя градовомъ, въ нихъ же была множайшія силы Его, зане не покающаяся? Горе тебѣ Харазине, горе тебѣ Вивсаидо: яко еще въ Тиръ и Сидонъ была сила были бывшія въ васъ, древле убо во вретници и пепель покалися быша. Обаче глаголю вамъ: Тиру и Сидону отрадиже будетъ въ день судный, неже вамъ (Матѳ. 11, 20—22.). Стало быть, какъ есть различіе въ достоинствѣ вѣры видѣвшей и вѣры невидѣвшей (Іоан. 20, 29.), такъ есть различіе и въ грѣховности невѣрія видѣвшаго и невѣрія невидѣвшаго зъ аменій и чудесъ. Тяжелъ и достоинъ вѣчнаго осужденія грѣхъ невѣрія, невидѣвшаго чрезвычайныхъ явленій силы Божіей, но еще тяжелѣе, еще достойнѣе осужденія грѣхъ невѣрія при явныхъ откровеніяхъ Божіихъ. Стало быть, не столь несчастны и жалки невѣрующіе не видѣвшіе, сколь несчастны и жалки невѣрующіе видѣвшіе. Стало быть, милосердъ Господь къ самимъ невѣрующимъ въ Него, къ отступникамъ отъ Него, къ презрителямъ и хулителямъ славы Его, милосердъ именно тѣмъ,

что лишаетъ ихъ знаменій и чудесъ, зная, что знаменія и чудеса не приведутъ ихъ къ вѣрѣ, но послужатъ только къ большому ихъ осужденію и наказанію. О, бездна милости и снисхожденія твоего, Господи!

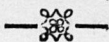
И такъ, братія, если спросить насъ невѣріе: гдѣ тожно видѣть Бога? отвѣтимъ: Его можно видѣть въ дѣлахъ Его, въ постоянно открытой предъ нами природѣ, повѣдающей славу Божию, въ судьбахъ человѣчества вообще и каждаго человѣка порознь, Онъ говоритъ къ намъ въ нашей совѣсти, въ вѣщаніяхъ богодухновенныхъ пророковъ и апостоловъ, дастъ намъ оцущать себя въ общеніи таинствъ церкви, въ благодати молитвы; знаменія же Богоявленія бывають только при совершеніи на землѣ чрезвычайныхъ дѣлъ Божіихъ и могутъ быть достаточно разумѣваемы только людьми, великими въ духовной жизни. Если же неудовлетворится этимъ невѣрующій, скажемъ ему: братъ не напрасно ли будетъ и говорить съ тобою о Богѣ? Если ты не умѣешь видѣть Его во всегдашнихъ, постоянно открытыхъ предъ тобою дѣлахъ Его, то не сумѣешь познать и въ знаменіяхъ и чудесахъ.

Для укрѣпленія же собственной вѣры будемъ, какъ можно болѣе впечатлѣвать имя Божіе въ умъ и сердце размышленіемъ о Бо-

гъ, поученіемъ себя въ законъ Его и особенно молитвою и исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ; ибо замѣчено что невѣріе прокрадывается въ душу особенно тогда, когда человекъ оставляетъ молитву и добродѣтель. Трудно сохранить вѣру среди соблазновъ невѣрія; но и не должно смотрѣть на вѣру, какъ на дѣло легкое, ничего не стоящее. Торжество вѣры, какъ и всякой добродѣтели, недостается безъ тяжелой внутренней борьбы. Потому то она и высока предъ Богомъ! Потому то и блаженны не видѣвшіи, и вѣровавшіе (Іоан. 20, 29.).

Не для всѣхъ отверзаются небеса и слышатся гласы, чтобы видѣть знаменія и чудеса; а потому и не должно всѣмъ желать быть свидѣтелями чудесъ и знаменій. Но для всѣхъ необходимо, чтобъ отверзлось небо для восхожденія нашего къ небеси; для всѣхъ возжелѣнно слышать гласъ Господа: *приидите благословеніи Отца моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матт. 25, 34.). Посему у всѣхъ насъ единое на потребу—желать, просить и заслуживать общенія и единенія съ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, въ вѣчной славѣ Его со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

Св. А. Романовъ.

ПО ПОВОДУ АЗБУКИ БЕЗЪ СКЛАДОВЪ (*)

о нашихъ новѣйшихъ способѣхъ обученія грамотѣ и о томъ, какъ проще, лучше и успѣшнѣе обучать грамотѣ въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Трудно было бы и едва ли бы могъ кто нибудь

(*) Кто читалъ предисловіе къ нашей „азбукѣ“, помѣщенной въ 10 № Т. Е. В. за прошедшій годъ, тому не покажется страннымъ, что теперь мы помѣщаемъ въ своемъ изданіи статью, прямо направленную противъ новыхъ способовъ обученія грамотѣ, въ томъ числѣ и противъ нашей „азбуки“. Предлагаемая статья есть прямой отвѣтъ на вызовъ предисловія. Наше единственное желаніе— собрать, сколько возможно, болѣе голосовъ за или *противъ* „новой методѣ“ обученія, чтобы вопросъ о наилучшей методѣ рѣшить практическимъ путемъ и притомъ по большинству голосовъ. Надѣмся, что скромныя претензіи, высказанныя въ предисловіи къ нашей „азбукѣ“, не заслуживаютъ той укоризны, съ которою авторъ предлагаемой статьи, вмѣстѣ съ „Ясной Полянкой“, относится ко всѣмъ составителямъ новѣйшихъ азбукъ. Мы готовы уступить полное превосходство методѣ, предлагаемой авторомъ. Но не желали бы, чтобы нашихъ сельскихъ педагоговъ сразу запугало предостереженіе автора „отъ бесполезной траты времени и труда, необходимыхъ для испытанія“ новыхъ способовъ обученія грамотѣ. *Примѣч. редакціи.*

разумно оспаривать мнѣніе, что первоначальное обученіе въ отношеніи къ образованію есть дѣло безразличное. Успѣхи или не успѣхи образованія, хорошее или дурное направленіе его зависятъ, конечно не отъ того, или другаго способа обученія грамотѣ. Это одинаково вѣрно какъ въ отношеніи къ цѣлымъ народамъ, такъ и въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ. Безъ сомнѣнія, никогда, нигдѣ и ни у кого дѣло образованія не стояло за грамотою, каковы бы гдѣ ни были способы обученія ей. Если напимѣръ нашъ Русскій православный народъ доселѣ оставался безъ всякаго почти образованія, то, разумѣется, не отъ того, что очень дурень былъ нашъ старій способъ обученія грамотѣ. И если теперь народное образованіе получило такое сильное движеніе, если разпространеніе грамотности у насъ приняло такіе громадныя размѣры, — то этимъ отраднымъ явленіемъ мы обязаны тоже — во все не тѣмъ реформамъ, какія въ способахъ обученія произведены въ послѣднее время. На все это, безъ сомнѣнія, есть и можно указать причины, — но конечно не въ качествахъ способовъ обученія грамотѣ. При такомъ маловажномъ, если не ничтожномъ значеніи способовъ обученія грамотѣ, очевидно, было бы ошибкою думать — успѣхамъ

народнаго образованія пособить только изобрѣтеніемъ новѣйшихъ способовъ обученія грамотѣ.

Очевидно, что просвѣщенные ревнители народнаго образованія гораздо больше сдѣлали бы для него, гораздо вѣрнѣе пособили бы успѣхамъ его, еслибы свои умъ, свое усердіе обратили на другія, болѣе существенныя нужды нашихъ народныхъ школъ, — нужды, (*) которыхъ такъ много и которыми дѣйствительно могутъ и будутъ задерживаться ходъ и успѣхи образованія народнаго.

Тѣмъ не менѣе, однакожь, и улучшеніе способа обученія грамотѣ могло бы имѣть свою цѣль, свое значеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ

(*) Мы не разумѣемъ здѣсь нужды чисто матеріальныхъ, которымъ не всегда могутъ пособить люди, обладающіе богатствомъ невещественнымъ, т. е. серьезнымъ, научнымъ образованіемъ. Мы разумѣемъ именно такія нужды, пособить которымъ только и могутъ одни люди ученые, образованные. Для нашихъ школъ уже почти настала крайняя нужда въ возможно лучшихъ, а главное въ возможно дешевѣйшихъ изданіяхъ какъ по части разныхъ учебныхъ руководствъ, такъ особенно по части занимательнаго и въ тоже время полезнаго, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, чтенія для нашихъ грамотѣевъ, которыхъ такое множество скоро выйдетъ изъ нашихъ школъ.

рукопись и печатная книга стали сокровищницей всякаго знанія и свѣта,—грамата стала самымъ первымъ, самымъ начальнымъ шагомъ въ дѣлѣ образованія. Если и во всякомъ дѣлѣ первый шагъ бываетъ мудренъ и труденъ; то въ дѣлѣ образованія этотъ шагъ еще мудренѣе, еще труднѣе потому, что дѣлать его приходится не человѣку возрастному, съ болѣе, или менѣе развитыми силами ума и воли, а ребенку, у котораго высшія, лучшія способности души еще въ зернѣ, въ зародышѣ.

Если принять еще во вниманіе извѣстные недостатки нашего стараго способа обученія граматѣ, то не трудно понять, что дѣло обученія граматѣ нерѣдко бываетъ труднѣе и мучительнѣе всего послѣдующаго процесса образованія. Это особенно хорошо знаютъ, особенно живо чувствуютъ тѣ, которые не по наслышкѣ знакомы съ дѣломъ первоначальнаго обученія.

Поэтому-то возможное упрощеніе способа обученія граматѣ, какъ облегченіе самаго перваго, самаго труднаго шага въ дѣлѣ образованія, желательное всегда,—особенно нужно, особенно было бы дорого теперь, когда въ тысячахъ нашихъ престолярныхъ школъ приходится имѣть дѣло съ дѣтьми самыми не развитыми, самыми не подготовленными и

когда, между тѣмъ, скорость, успѣшность въ обученіи становится самымъ насущнымъ, самымъ настоятельнымъ требованіемъ. (*). Поэтому то изобрѣтеніе возможно лучшаго, т. е. простѣйшаго и успѣшнѣйшаго способа обученія грамотѣ, было бы истиннымъ благодѣяніемъ для нашихъ школъ грамотности и со стороны изобрѣтателя было бы большою заслугою не только для тысячъ учителей и для сотенъ тысячъ дѣтей, но и для образованія Русскаго народа вообще.

(*) Скорость въ обученіи необходима во 1, для того, чтобы въ возможно большей степени оправдать ожиданія родителей, такъ нетерпѣливо желающихъ видѣть своихъ дѣтей грамотными, такъ во 2, и особенно для того, чтобы, при краткости курса ученія въ сельскихъ школахъ, всего образованія не ограничить только грамотностію, которая одна, какъ извѣстно, не только еще не добро, но нерѣдко—великое зло. И самъ по себѣ короткій (3-хъ лѣтній) курсъ нашихъ школъ еще болѣе сокращается иногда по особеннымъ условіямъ престолярнаго быта и долженъ для иныхъ ограничиваться двумя, даже одною зимою. Понятно, какъ нужно поспѣшать съ грамотою, чтобы, ужъ если неминовать—отпустить ребенка съ одною грамотностію, то отпустить его по крайней мѣрѣ съ такою, чтобы онъ могъ съ толкомъ читать все то, что дадутъ ему изъ школы, или церкви для дальнѣйшаго его образованія.

Нельзя сказать, чтобы у насъ не сознавалась нужда и польза улучшения способа обученія грамотѣ, чтобы у насъ не было попытокъ съ этою цѣлю, особенно въ последнее время. Кремлевъ, Лапинъ, Главинскій, Студитскій, Лермантовъ и Золотовъ произвели важныя, можно сказать, радикальныя реформы въ способѣ обученія грамотѣ. Явились, и не перестаютъ (*) еще являться самыя новыя, самыя оригинальныя, (***) азбуки. Нѣкоторыя

(*) Напр. лѣтомъ 1862 гола явились; *азбука безъ складовъ*, напечатанная въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ и *способъ* какого-то г. П. В. З—скаго, напечатанный въ журналѣ Учитель.

(*) Новыми и оригинальными эти азбуки мы называемъ не въ собственномъ смыслѣ, а только относительно насъ Русскихъ и сравнительно съ нашими старыми азбуками. А сами посебѣ, въ сущности своей, наши новѣйшіе способы нисколько не оригинальны: они суть плодъ знакомства нашихъ педагоговъ съ иностранною, преимущественно вѣмецкою, педагогическою литературою. Способы извѣстныхъ Базедова, Пельмана, Песталоцци, Стефани и Дистервига,—вотъ тѣ оригиналы, которые послужили, если не образцами, то пособіемъ для нашихъ реформаторовъ. Сомнѣваться въ этомъ не оставляетъ возможности большое сходство, какое, въ общихъ, главныхъ чертахъ, наши способы имѣютъ съ иностранными.

изъ нихъ надѣлали много шуму въ литературѣ и въ обществѣ приобрѣли громкую извѣстность и даже удостоились одобренія разныхъ нашихъ вѣдомствъ. — Но, если говорить искренно, говорить правду, — то надобно сказать, что всѣ наши новые, оригинальные и славные способы дѣлу первоначальнаго обученія не принесли именно того, что въ немъ всего болѣе нужно, всего болѣе желательно. Ни одна изъ нашихъ новѣйшихъ азбукъ не упрощаетъ, не облегчаетъ, не ускоряетъ дѣла обученія грамотѣ, напротивъ каждая изъ нихъ еще болѣе усложняетъ, затрудняетъ и замедляетъ ходъ его. Въ этомъ совершенно убѣждены всѣ, кто только давалъ себѣ трудъ серьезно изучать всѣ наши нов. способы и, главное, изучить не теоретически только, а на дѣлѣ, въ примѣненіи ихъ къ обученію своихъ, или чужихъ дѣтей, особенно въ примѣненіи къ школѣ.

Впрочемъ и безъ особенно глубокаго изученія и даже безъ опыта можно видѣть всю несостоятельность новыхъ способовъ. Для этого нужно только, отрѣшившись отъ господствующаго моднаго мнѣнія, посерьезнѣе взглянуть на тѣ главныя особенности, которыми такъ существенно, такъ рѣзко новые способы отличаются отъ нашего обыкновеннаго способа обученія. Особенности эти, при первомъ поверхностномъ взглядѣ на нихъ

чрезвычайно увлекательны, престо соблазнительны. Въ новѣйшихъ епискобахъ все ново и оригинально. Не говоря уже объ упрощенномъ названіи буквъ, которое довольно впрчемъ не ново, тутъ бросается въ глаза радикальная перемѣна въ принадлежностяхъ, въ приѣмахъ и даже въ порядкѣ изученія граммати. вмѣсто букварей съ мелкими, неподвижными буквами, дѣтямъ даются колоды крупныхъ буквъ, въ видѣ картъ, наклеенныхъ на картонъ, или на толстую бумагу. Изученіе буквъ тутъ не составляетъ особеннаго предварительнаго занятія. Напримѣръ: Кремлевъ, Главинскій и Лермантовъ и даже авторъ азбуки безъ складовъ, познакомивъ предварительно съ нѣсколькими гласными буквами, непосредственно за тѣмъ переходятъ къ складамъ, при изученіи которыхъ, т. е. между прочимъ, у нихъ совершается и изученіе всѣхъ остальныхъ буквъ. Еще короче дѣло у Гг. Студитскаго и Золотова. Тутъ, не познакомивъ напередъ ни съ одною буквою, прямо начинаютъ читать, т. е. берутъ какія нибудь цѣлыя слова и разлагаютъ ихъ на составныя части, на слоги, на буквы и при этомъ, т. е. тоже между прочимъ, изучаются у нихъ и буквы и склады. Дѣло разложенія словъ идетъ тутъ самымъ нагляднымъ, са-

мымъ занимательнымъ образомъ (*). Тутъ буквы обладаютъ способностію перемѣнять свое мѣсто. Для того, чтобы навести ребенка на звукъ той или другой буквы, являются на сцѣну съ своими услугами, т. е. съ своими звуками и царство животныхъ и механика т. е. и природа и искусство. И что всего важ-

(*) Для незнакомыхъ съ знаменитыми способами представляемъ образчики того, какъ дѣло изученія грамматики идетъ по способамъ Главинскаго и Золотова, отъ которыхъ несколько въ сущности не отличится все другіе новѣйшіе способы наши. Главинскій предварительно знакомитъ дѣтей съ гласными буквами и знакомитъ самымъ обыкновеннымъ образомъ т. е. покажетъ всѣ эти буквы въ азбукѣ, или на карточкахъ и, разумѣется, даетъ дѣтямъ время и возможность запомнить, затвердить эти буквы, но этимъ и оканчивается у него все дѣло изученія буквъ, какъ занятіе отдѣльное и предварительное. Всѣ остальные буквы изучаются уже при складахъ и чрезъ склады т. е. между прочимъ, такимъ образомъ учитель беретъ одну, или двѣ извѣстныхъ уже буквы, положимъ *о* и *а*, — въ срединѣ ихъ ставитъ какуюнибудь новую, еще неизвѣстную дѣтямъ букву, положимъ *б*, и тотчасъ произносятъ *оба*. Потомъ, раскрывъ, или отнявъ первую букву *о* говоритъ *ба*, закрывъ послѣднюю букву, т. е. *а*, говоритъ *об*. Вотъ изъ этихъ то упражненій учителя дѣти и должны узнать букву *б*, т. е. изучить и фигуру и звукъ этой буквы. Кажись, чего бы проще

пѣе, такъ это то, что по новымъ способамъ изученія буквъ и складовъ совершается не въ известномъ азбучномъ порядкѣ, не на память, не чрезъ зятверживаніе, а въ разбивку, чрезъ анализъ, при помощи мысли и соображенія т. е. все дѣло обученія грамотѣ, происходитъ не машинально, а сознательно

Фигура новой буквы обращаетъ на себя невольное вниманіе: она стоитъ величественно—неподвижно, тогда уже какъ известныя буквы то и дѣло закрываются. Или совѣтъ отнимаются. Звукъ ея, т. е. новой буквы —то, слышится постоянно, то въ срединѣ, то въ началѣ, то въ концѣ произносимаго слога,— слышится постоянно, тогда какъ звуки знакомыхъ буквъ то исчезаютъ, то появляются. Какъ тутъ недогадаться, въ чемъ дѣло? Какъ тутъ не понять, что новая фигура и новый звукъ суть именно буква б? Да, для насъ съ вами г. учитель невозможно не понять этого, когда мы знаемъ, что въ числѣ буквъ есть и б. Но совѣтъ другое—дѣло—ребенокъ, который еще не знаетъ, что есть на свѣтѣ буква б. Сколько ни твердите: *ба, ба, ба*, сколько ни играйте въ ваши карточки,—ребенокъ будетъ смотрѣть на васъ во всѣ глаза, слушать васъ во всѣ уши, но никогда и низа то не узнаетъ, что новый звукъ и новый знакъ суть буква б, не узнаетъ по той простой причинѣ, что онъ еще не слыхалъ названія этой буквы. Сколько ни бейся учитель,—онъ непременно долженъ кончить свою работу тѣмъ, что откроетъ секретъ, назоветъ новую букву по имени. Съ этой минуты ребе-

и разумно. Какъ не подумать, что, при такихъ особенностяхъ въ принадлежностяхъ и приѣмахъ обученія, дѣло пойдетъ не только легко и успешно, но просто шутя? Такія особенности нов. способовъ не оставляютъ по крайней мѣрѣ никакого сомнѣнія въ томъ, что изобрѣтатели ихъ хотѣли, услышва-

нокъ, разамбегся, по мѣгъ, что его хотятъ познакомить съ буквою б, т. е. съ ея фигурою и звукомъ и будетъ стараться запомнить отличительныя черты и особенности названной ему буквы. Но спрашивается, изъ чего же хлопотали доселѣ? Какой разумный смыслъ имѣли всѣ эти хлопоты, когда неизбѣжнымъ означеніемъ ихъ должно быть то, съ чего можно прямо начать, т. е. показать букву и назвать ее поимени? Непроще ли бы, педѣлая изъ буквъ секретовъ, немоя напрасно дѣтскихъ головъ, петрата попусту времени, познакомить предварительно дѣтей съ фигурою и именемъ каждой буквы и тогда то уже, т. е. съ знакомыми то буквами, приступить къ опытамъ ихъ взаимнаго сочетанія, т. е. просто сказать, къ изученію складовъ? Разумѣется, проще бы и разумнѣе бы... но вѣдь это было бы ужъ черезчуръ просто, обыкновенно, почти совершенно по старому и нисколько не оригинально, — короче, — это былъ бы уже не новый, не современный способъ.... Какъ не вспомнить тутъ дѣдушку Крылова съ его ларчикомъ? Но посторонись, немѣшай намъ старина! — мы тебя знать не хотимъ: намъ нужно все новое, оригинальное, современное.

лись осуществить, воплотить въ своихъ азбукахъ любимую, сладостную мечту педагоговъ всѣхъ временъ и народовъ, — мечту: учить и развивать шутя и играя, и уча и развивая — шутить и играть. Но эта то не-существимая мечта и испортила все дѣло. Предавшись ей, увлекшись ею, Гг. изобрѣтатели

Предъ нами еще оригинальнѣйшій способъ г. Злотова. Тутъ ненужно предварительно знакомиться ни съ одною буквою. Тутъ учитель изъ буквъ, ему только знакомыхъ, составляетъ какое нибудь цѣлое слово, положимъ *рыба*. Создавъ изъ послушныхъ движущихся буквъ эту *рыбу* и поставивъ ее предъ глазами всѣхъ, учитель твердо и ясно произноситъ: *рыба*; и сей часъ же начинаетъ анатомировать свою *рыбу*, т. е. слово это разлагать на его составныя части слѣд. образомъ: Сперва слово дѣлится на слоги, которыхъ оказывается два: *ры—ба*. Учитель произноситъ ихъ раздѣльно: *ры—ба*. Тутъ надобно запомнить, первый слогъ есть *ры*, а второй *ба* и для этого подтвердить *ры, ры, ры, ба, ба, ба*. Увѣрившись, что вы запомнили звукъ каждаго слога, учитель все свое и ваше вниманіе обращаетъ на первый слогъ *ры* и тоже старается разложить его на составныя части, т. е. на буквы! Для сего отъ слога *ры* отнимается или закрывается какая нибудь одна буква напр. *ы*. Какъ скоро это сдѣлано, вамъ сей часъ даюгь вопросъ, что осталось? Очевидно, тутъ осталась одна буква *р.*, тутъ нечего и думать, — это такъ просто, ... просто, но для кого это просто то? Разумѣется для од-

нов. способовъ—упустили изъ виду неизмѣнныя, неумолимыя требованія дѣйствительности и здраваго смысла,—а отъ этого способы ихъ оказались не естественными, не сообразными ни съ характеромъ и сущностью дѣла, ни съ состояніемъ дѣтскихъ способностей, ни наконецъ съ самыми общезвѣстными

ного г. учителя: а ребенокъ, который доселѣ не видалъ этой буквы, неслыхалъ ее названія, непременно станетъ въ тупикъ предъ вопросомъ учителя. Сколько ему нужно самага толкаго соображенія, чтобы мысленно разделить два слитые звука,—звукъ буквы *p* и звукъ буквы *ы*, и потомъ ясно представить себѣ первый отдѣльно отъ втораго? А если бы это ему и удалось, то какъ бы онъ выговорилъ этотъ звукъ? ему необходимо было бы для этого зарычать,—и онъ никогда на это не рѣшится, пока не сдѣлаетъ этого самъ учитель. Въ слѣдъ за послѣднимъ пожалуй зарычитъ иной развязный ребенокъ,—но чтожъ изъ этого толку? Сколько ни рычи, а неминовать, въ заключеніе всѣхъ гурьезныхъ стихъ упражненій, назвать букву по имени. И такая же процедура должна вестись для каждой буквы,—а ихъ легко сказать, три десятка слишкомъ! Можетъ быть такая процедура при изученіи каждой буквы и имѣетъ свой смыслъ въ томъ отношеніи, что приятно занимаетъ дѣтей и даже забавляетъ ихъ, когда имъ то и дѣло приходится наблюдать, какъ ихъ учитель своею персоною воспроизводитъ то жужжаніе шмѣля, или жука, когда напр. дѣло идетъ о буквѣ *ж*,—то мычаніе коровы, когда изучаютъ *м*, то рыча-

истиннами. Кто напр. не знаетъ весьма простаго, но весьма важнаго правила, по которому всякое дѣло надобно начинать съ начала и вести его съ строгою постепенностію, всходя отъ простѣйшаго къ болѣе сложному и трудному и мудреному,—правила, соблюденіе котораго есть необходимое условіе всякаго вѣр-

ные собаки, когда на очереди *p*, то шипѣніе гуся, или змѣи, когда дойдутъ до *ш*, и. т. дал. Можетъ стать-ся, что всѣ подобныя продѣлки учителя очень нравятся дѣтямъ,—но у насъ вопросъ не этемъ, какъ лучше развлекать и забавлять дѣтей,—а отомъ, какъ легче и скорѣе обучать дѣтей грамотѣ, а потому опять позволяемъ себѣ спросить,—къ чему вся эта предварительная, забавная процедура, къ чему всѣ эти *сабы*, *бобы*, *папы*, *попы*, и другія безчисленныя названія безчисленныхъ предметовъ міра сего и даже не сего, къ чему это жужжаніе, рычаніе, мычаніе, шипѣніе, къ чему все это, когда вся исторія должна заключиться названіемъ буквы, т. е. тѣмъ, съ чего можно бы прямо начать?? Отъ чегобы съ самаго начала не показать и неназвать всѣхъ буквъ и достаточно познакомить дѣтей съ фигурою и именемъ каждой буквы, потомъ уже переходить къ упражненіямъ въ анатомированіи, въ разложеніи словъ? Тогда по крайней мѣрѣ дѣти понимали бы, что дѣло идетъ не о *бобахъ*, *папахъ*, *мамахъ* и т. под. знакомыхъ и незнакомыхъ, милыхъ и немилыхъ вещахъ, о которыхъ на это время лучше бы забыть, а о буквахъ, для изученія которыхъ они и

наго и прочнаго успѣха, и нарушение котораго никогда не остается безнаказаннымъ? Правило это, имѣющее важное значеніе и въ дѣлахъ возрастнаго человѣка, еще большее значеніе имѣетъ при воспитаніи и обученіи дѣтей. И это то общезвѣстное правило совершенно забыто въ пов. способахъ, гдѣ дѣло обученія грамотѣ, начинается или съ складовъ, или даже прямо съ цѣлыхъ словъ, а не съ буквъ, этихъ простѣйшихъ, такъ сказать, первичныхъ элементовъ, изъ которыхъ составляются и слоги и слова, и изученіе которыхъ по этому должно быть самымъ первымъ, самымъ начальнымъ шагомъ въ дѣлѣ изученія грамоты, — шагомъ, не сдѣлавъ котораго приступать къ складамъ и словамъ тоже, что на-

собрались. Тогда.....но тогда вѣдь ужъ это былъ бы не тотъ славный звуковой способъ, одго знакомство съ которымъ дѣлаетъ человѣка прогрессистомъ, современнымъ.....ставить его выше толпы, тогда это былъ бы самый простой обыкновенный способъ, въ которомъ нѣтъ ничего разумнаго т. е. нѣтъ анализа, разложенія, изслѣдованія, — этихъ модныхъ и единственныхъ атрибутовъ современнаго разума, безъ которыхъ мы не можемъ дынуть, не хотимъ ступить *шагу*, съ которыми мы леземъ всюду и являемся даже тамъ, гдѣ они не имѣютъ ни мѣста, ни смысла, какъ напримеръ при изученіи буквъ, что увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

чинать строить, не заготовивъ напередъ нужнаго на постройку матеріала. Такая грубая ошибка на самые первые приемы обученія по нов. способамъ положила печать какой то непослѣдовательности, сбивчивости, запуганности и безцѣльности.

Посмотрите на эти приемы. Начинають прямо съ складовъ, или даже съ словъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ можно обойтись безъ изученія буквъ и складовъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ хотять облегчить дѣло на цѣлую половину, выкинувъ изъ него предварительное изученіе буквъ и складовъ. Но, разумѣется, это обманъ, иллюзія. Начавъ складами, или словами, сейчасъ же возвращаются къ буквамъ и изучаютъ ихъ совмѣстно съ складами. Кончается тѣмъ, что изученіе буквъ, само по себѣ, отдѣльно взятое, дѣло простое и легкое, осложняется, запутывается, затрудняется и неизбежно вызываетъ вопросы: отъ чего бы не начать прямо съ буквъ? Зачѣмъ было начинать съ складовъ и словъ, когда они не возможны, не мыслимы безъ буквъ? Съ какою цѣлю смѣшиваются въ одно—два совершенно разныхъ дѣла, каковы изученіе буквъ и изученіе правилъ и свойствъ взаимнаго ихъ сочетанія и образованія изъ нихъ слоговъ и словъ? Неужели легче, или разумнѣе—дѣлать заразъ два дѣла по посло-

вицѣ, въ одно время гнаться за двумя зайцами?.....Потомъ, кто не знаетъ той истины, что, по неизмѣннымъ законамъ нашей природы, изученіе буквъ, т. е. усвоеніе сознанію во 1, множества звуковъ, неимѣющихъ никакого смысла и во 2, множества знаковъ, имѣющихъ чисто условное, произвольное, значеніе, — звуковъ и знаковъ, неимѣющихъ между собою никакой внутренней связи, никакого необходимаго отношенія, каковы напр. отношенія между причиною и дѣйствіемъ, между основаніемъ и слѣдствіемъ, — кто не знаетъ, что изученіе такихъ вещей невозможное для разсудка, дѣятельности котораго тутъ нѣтъ мѣста, напротивъ легко и удобно совершается при помощи памяти и воображенія и еще легче и успѣшнѣе въ какомъ нибудь неизмѣнно — послѣдовательномъ, хотя бы и чисто механическомъ, порядкѣ, каковъ напр. порядокъ азбучный? — И эта общезвѣстная истина совершенно упущена изъ виду гг. изобрѣтателями нов. способовъ, въ которыхъ они изученіе буквъ требуютъ дѣлать не въ азбучномъ порядкѣ, а въ разбивку, въ перемѣшкѣ, устраняя, или затрудняя так. обр. дѣятельность памяти, и все дѣло предоставляя только силѣ мысли и соображенія, — забывая при этомъ еще и то, что ужь ни какъ не слѣдозало бы забыть, что способность мысли и соображенія въ

дѣтскомъ возрастѣ еще такъ не развита, такъ слаба, тогда какъ память и воображеніе у дѣтей всегда болѣе, или менѣе развиты. Такая крайняя несообразность, или точнѣе, несообразность приѣмовъ обученія съ свойствомъ изучаемаго предмета и съ назначеніемъ нашихъ способностей вообще и съ состояніемъ дѣтскихъ въ особенности, неизбѣжно должна сопровожд. и сопровождается естественными ея послѣдствіями, — т. е. насилуваніемъ природы и безцѣльнымъ затрудненіемъ и замедленіемъ дѣла обученія.

Наконецъ ктожъ незнаетъ, что шутить и забавляться съ дѣтьми позволительно только тогда, когда слишкомъ много свободнаго времени и когда совершенно нечего дѣлать, и что, напрот., неразумны, неумѣстны въ сторону должны быть отброшены, всѣ шутки, когда дѣла слишкомъ много, а времени слишкомъ мало? (*) И кто непонимаетъ, кромѣ того,

(*) Въ такомъ именно положеніи находятся и учителя и ученики школъ, открытыхъ духовенствомъ, — гдѣ учителя — священно — церковно — служители, обязанные множествомъ другихъ внѣ школьныхъ дѣлъ и занятій, — а ученики — крестьянскіе дѣти, курсъ обученія которыхъ такъ коротокъ и которымъ, кромѣ того, родители находятъ каждый день какія нѣбудь мелкія по нужнымъ и полезнымъ домашнімъ дѣлшкамъ. Любо-

что грамота сама по себѣ еще не составляетъ цѣли обученія, чтобы на ней слишкомъ долго останавливаться, — что съ нею всячески нужно поспѣшать, чтобы какъ можно скорѣе перейти отъ нея къ тому, для чего она служить только средствомъ? — И эти простыя требованія здраваго смысла оставлены рѣшительно безъ всякаго вниманія въ нов. [способахъ, гдѣ все дѣло обставлено такъ, какъ будто учитель и ученики всегда и совершенно свободны, какъ будто первому приходится имѣть дѣло съ двумя, съ тремя дѣтьми и при томъ такими, обученіемъ которыхъ спѣшить нѣтъ никакой надобности.

С. П. А. и. с. В. А—ій.

(Продолженіе будетъ).

пытно бы знать, какъ далеко ушли бы наши ученики въ дѣлѣ обученія грамотѣ, если бы тѣ 10 иногда даже 6 и 5 часовъ, какими ограничивается недѣльное пребываніе ихъ въ школѣ, они проводили въ занимательномъ собесѣдованіи съ учителемъ о *вилахъ*, о *курахъ*, рукавицахъ, баранинѣ, овцахъ, ягодахъ, гусяхъ, дугахъ, синицахъ, лисицахъ и тому под. вещахъ. См. упражн. въ азбук. Золотова и Главинскаго.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Авторъ статьи „по поводу азбуки безъ складовъ“ опытомъ убѣдившись, что новѣйше способы только затрудняютъ дѣло обученія грамотѣ въ народныхъ школахъ, поставилъ себѣ задачею предостеречь духовенство отъ напрасной траты и времени и труда на изученіе сихъ способовъ. За тѣмъ предлагаетъ свой, многолѣтнею практикою и выработанный и оправданный способъ въ удобнѣйшему и скорѣйшему обученію дѣтей грамотѣ. Мы не раздѣляемъ вполне убѣжденій автора: не можемъ съ нимъ безусловно согласиться ни на то, чтобы новѣйше способы не стоили вниманія и изученія; ни на то, чтобы представленный имъ способъ былъ вездѣ пригоденъ и для всякаго учащаго легко и удобенъ. Мы увѣрены что какъ увлеченіе и новѣйшими и старыми и своими способами, такъ и предубежденіе противъ нихъ крайности, какихъ нужно избѣгать. Метода обученія грамотѣ, по нашему искреннему убѣжденію, котораго вѣрность никто не можетъ и оспоривать, должна быть признана лучшею та, которою можетъ съ удобствомъ пользоваться учитель, (*) которая находитъ для себя всѣ необхо-

(*) Считаемо нужнымъ оговориться. Настоящимъ своимъ замѣчаніемъ мы не хотимъ поддерживать той не правильной мысли, будто всякій учитель долженъ держаться того способа обученія, какой ему извѣстенъ. Невсегда такъ случается, чтобы извѣстный мнѣ способъ былъ самымъ удобнымъ для меня по моимъ силамъ. А случается напротивъ, что съ трудомъ усвоенный мною

дими условия въ данномъ мѣстѣ и соотвѣтствуетъ
пріемлемости учащихъся. А такихъ методовъ можетъ
и должно быть много, соотвѣтственно различному
положенію школъ, способностямъ, привычкамъ и дру-
гимъ условіямъ учащихся и учащихъся. Потому не
восхваляя съ особеннымъ усиліемъ никакого способа
къ обученію дѣтей, надобно какъ можно болѣе обна-
родывать оправдываемыя чьею либо практикою методы
ученія, чтобы было изъ чего учителямъ выбирать
пригодное и приложимое въ данномъ мѣстѣ и при
извѣстныхъ условіяхъ. Представимъ на это нѣсколько
примѣровъ. Старинное названіе буквъ—азъ, буки и
проч. многими считаются не удобными для изученія
складовъ. Но не вездѣ можно оставить эти названія.
Кромѣ другихъ доказательствъ, какія всякій можетъ
найти, не пускаясь въ даль, могу указать на опытѣ
при обученіи въ Тульскомъ тюремномъ замкѣ. Здѣсь
учащіеся потребовали, чтобы учили по старинному
способу.

Авторъ статьи находитъ всего удобнѣе начинать
съ гражданской азбуки и потомъ переходить къ цер-
ковной. А мы знаемъ опыты, что обучившіеся сначала

способъ именно тотъ, какимъ я лучше всего могу поль-
зоваться. По чему не должно отвращать народныхъ
учителей отъ изученія разныхъ способовъ. Никакой
трудъ въ этомъ отношеніи нельзя назвать бесполез-
ною тратою времени: все онъ приведетъ къ какому
либо практическому выводу, пригодному въ извѣст-
ныхъ случаяхъ.

церковной азбукѣ безъ особыхъ приѣмовъ прекрасно стали читать гражданскую печать; и на оборотъ обучавшіеся сначала по гражданской печати навсегда остались плохими чтецами церковныхъ книгъ, хотя прошли курсъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Вотъ на этотъ счетъ и свидѣтельство нынѣ дѣйствующихъ въ народныхъ школахъ педагоговъ. Въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ извѣстіяхъ“ о. протоіерей Сочава доказываетъ, что первоначальное обученіе дѣтей церковному букварю оправдывается тѣмъ, что дѣти съ большею охотою и вниманіемъ берутся за этотъ букварь, будучи предварительно ознакомлены съ названіемъ славянскихъ буквъ по наслышкѣ отъ грамотѣевъ. Трудности при изученіи складовъ и словъ съ титлами изопряютъ ихъ вниманіе и приучаютъ къ самостоятельному мышленію. Надежда, что скоро будутъ имѣть возможность показать свои познанія въ грамотѣ на клиросѣ, возбуждаетъ и поддерживаетъ въ нихъ энергію къ преодолѣнію всѣхъ трудностей въ изученіи азбуки. Самые родители, отдавая дѣтей, просятъ по этой же причинѣ учить ихъ не по нѣмецкой азбукѣ, т. е. не по граж. печати.

Пишущій эти строки собственнымъ опытомъ убѣдился, что нѣкоторые дѣти, боявшіеся взглянуть на азбуку,—спокойно, играючи ознакомились съ буквами и складами изъ книгъ, какія попадались подъ руку. Нѣкоторыхъ не иначе можно было обучить, какъ воспользовавшись страстью ихъ чертить мѣломъ или карандашемъ. Такихъ мальчиковъ приучаютъ писать сперва отдѣльныя буквы, потомъ слоги и склады и тѣмъ заставляютъ выучиться и писать и читать

вмѣстѣ. Нѣкоторые етотъ послѣдній методъ находятъ единственно раціональнымъ и вездѣ „пригоднымъ“. Но мы находя его полезнымъ для вѣкоторый дѣтей, думаемъ, что другіе не могутъ преодолѣть двухъ трудностей, вмѣстѣ, т. е. и заучить на память фигуру и названіе буквы и руку утвердить въ начертаніи ея при ограниченности способностей, нѣкоторые дѣти, дѣлая что либо рукою, всею мыслию сосредоточиваются на томъ, чѣмъ упражняется рука и не могутъ работать соображеніемъ и памятыю. Потому пиша букву, только и могутъ быть заняты этимъ механизмомъ, а усвоить себѣ въ тоже время ея названіе—они не въ силахъ. За сямъ выводъ у насъ остается тотъ же: народнымъ учителямъ нужно знакомство съ самыми разнародными способами обученія, чтобы избрать пригодный для себя и для своихъ участниковъ и школы.

Въ сихъ мысляхъ мы рѣшились познакомить съ способомъ обученія граматѣ въ училищахъ Павловскаго графини Строгоновскаго завода.

Здѣсь обучаютъ по приспособляемымъ къ мѣстнымъ условіямъ Ланкастерскому методу. Въ школѣ развѣшиваются по стѣнамъ нѣсколько таблицъ съ буквами, начертанными на нихъ не въ одномъ и томъ же порядкѣ, а въ разныхъ и отдѣльно и въ сочетаніи. Дѣло обученія по силѣ таблицъ происходитъ такъ. Учитель первоначально самъ нѣсколько разъ проучиваетъ учениковъ по первой таблицѣ, гдѣ буквы

(*) Способы обученія въ сихъ училищахъ описаны въ 34, 35 и 41 № № Р. д. С. П.

напечатаны по азбучному порядку, указывая попеременно на каждую букву, произносить ее наименование; ученики стоя въ кружкѣ, смотрятъ на таблицу и вслухъ повторяютъ за учителемъ. Такъ дѣлается нѣсколько разъ — дотолѣ, пока, если не каждый ученикъ въ отдѣльности, то всѣ въ совокупности, не узнаютъ наименованія всѣхъ буквъ: если одинъ ученикъ еще не запомнилъ наименованія нѣсколькихъ буквъ, и не ознакомился съ ихъ очертаніемъ, то эти буквы запомнилъ и знаетъ другой ученикъ, если не другой, то третій. А для того, чтобы увѣриться всѣ ли буквы они знаютъ, учитель, указывая на ту, другую, третью, не произносить ихъ, а предоставляетъ отвѣчать каждому, кто знаетъ. Увѣрившись, что ученики общими силами могутъ прочитывать всю таблицу, учитель предоставляетъ ихъ самимъ себѣ, назначаетъ изъ учениковъ того же кружка старшаго, который поспособнѣе и получше прочихъ знаетъ таблицу, а самъ занимается съ другими учениками. Его дѣло только наставить, какъ они должны продолжать урокъ одни, и наблюдать, чтобы ученики продолжали заниматься своимъ дѣломъ. А продолжаютъ они изучать буквы такъ: одинъ изъ учениковъ беретъ въ руки указательную палочку, показывая на букву, произносить вслухъ ту, другую, третью, а, бе, ве; прочие стоящіе около таблицы смотрятъ и наблюдаютъ. Если читающій, указывая букву, нѣсколько пріостановился, замѣшкался, молчитъ; ктонибудь другой изъ учениковъ, знающихъ наименование буквы, произноситъ ее, или читающій произноситъ ее неправильно, ктонибудь изъ товарищей поправляетъ его: въ числѣ

двухъ — трехъ — или пяти — шести человекъ найдется знающій ту букву, которая затруднила товарища. Когда прочитаетъ всю таблицу первый, тогда передаетъ укавку другому. Этотъ точно также вслухъ другихъ произноситъ буквы; прочие слѣдятъ за нимъ и поправляютъ его. За тѣмъ читаетъ третій, четвертый и т. д., наконецъ опять первый. Это повторяется нѣсколько разъ, — и дѣло идетъ довольно быстро, безъ остановокъ.

Чтобы учащіеся не машинально — посредствомъ заучиванія на — память, а сознательно усвоивали наименованія и очертанія буквъ, для этого и учитель проучиваетъ, и ученики, оставленные у таблицы одни, прочитываютъ буквы таблицы поочереди одинъ послѣ драгаго, попеременно-то въ строку отъ лѣвой руки къ правой, то столбцемъ сверху къ низу. По окончаніи класса, тотъ же урокъ задается ученику на домъ. Ему дается азбука, и учитель поставляетъ ему въ обязанность дома повторять тѣже буквы по азбукѣ, а на случай затрудненія рекомендуетъ ему живущаго въ сосѣдствѣ ученика уже имѣющаго читать, чтобы новичекъ вечеромъ пришелъ къ нему повторять урокъ, а этому поставляетъ въ обязанность подучивать новичка. На слѣдующій день учитель его экзаменуетъ. Если онъ еще не знаетъ всѣхъ буквъ, то оставляется у той же таблицы; если же знаетъ буквы по порядку и потомъ можетъ назвать нѣкоторыя указываемыя учителемъ въ разбивку по выбору, — переводится къ слѣдующему кругу, къ другой таблицѣ. Болѣе способные изъ учениковъ въ одинъ школьный урокъ съ помощью повторенія дома, узнаютъ очертанія и наименованія

всѣхъ буквъ какъ въ обыкновенномъ порядкѣ, такъ и въ разбивку, другіе—урока въ два—въ три. А какъ и за всѣмъ тѣмъ мальчикъ можетъ сбиваться въ произношеніи буквъ, сходныхъ по очертанію, и смѣшивать ихъ: то его, по изученіи первой таблицы по выше-сказанному способу, ставятъ ко второй таблицѣ, въ которой буквы напечатаны не въ порядкѣ обыкновеннаго алфавита, а по сходству очертанія буквъ, именно въ такомъ порядкѣ: сначала буквы имѣющія прямыя чер-ты, потомъ прямыя съ косвенными, далѣе круглыя, на-конецъ ломаныя. Здѣсь учащійся вполне и окончатель-но знакомится съ очертаніемъ и звукомъ каждой буквы. Учитель ужь не проучиваетъ его, и съ перваго раза заставляеть читать, сказываетъ тѣ буквы, кои онъ произносить неправильно или смѣшиваетъ, исправ-ляетъ ошибки, пройдетъ таблицу раза два — три, а если еще у этой таблицы стоятъ два три чело-вѣка, онъ предоставляетъ ихъ самимъ себѣ: и они читая таблицу попеременно тоже поправляютъ другъ—друга какъ у первой таблицы. Здѣсь дѣло обходится очень скоро очертанія; и наименованія буквъ уже из-вѣстны изъ перваго урока: остается только лучше узнать и различать буквы, сходныя по очертанію. Иной способный ученикъ, хорошо изучивши буквы у первой таблицы, съ перваго же раза прочитаетъ вторую таблицу безъ ошибки и послѣ немногихъ повтореній переводится къ третьей. На третьей таблицѣ изображены буквы гласныя въ строку и согласныя столбцемъ, и въ строку противъ согласныхъ прямыя слова—ба, бе, би, бо, ва, ви, во, и проч., на четвертой слова обратныя—аб, ев, иж, оз, ум, юк, и т. д., на пятой—слоги въ три буквы (изъ двухъ согласныхъ и гласной) на шестой

—изъ четырехъ буквъ—ebra, vexo, vzdъ, благ, твор, скол; на седьмой—двухъсложные склады: ды, баю, ваю, гаю, даю, и пр. Далѣе слѣдуютъ таблицы словъ: а) двухъслож. изъ 4 буквъ: небо, дубы, рыба, б) двухсложныхъ же изъ 5-ти буквъ: время, ольха, стало, члены, в) таковыхъ же изъ 6—7 буквъ: воздухъ, персикъ, г) трехсложныхъ: свѣтило, маслина, бабочка и пр. и д) многосложныхъ: новомѣсячїе, землетрясение и т. д. Таблицы слоговъ иногда проходятъ только первыя двѣ т. е., третью и четвертую и потомъ минуя таблицы слоговъ пятую и шестую, переходятъ къ таблицамъ словъ, чтобы не мучить напрасно дѣтей надъ слогами, не имѣющими смысла и значенія. Слоги такого рода въ послѣдствїи будутъ встрѣчаться въ словахъ, и они научатся выговаривать ихъ въ осмысленномъ словѣ. Слоги изучаютъ, не складывая беаба, веава, абаабъ и проч., а прямо ба, ва, ге, де, аб, ав, оз, ум. Слова точно также: не складываютъ энъ, е не бе о бо небо, а прямо не—бо, мо—ре, ры—ба. Приемы и порядокъ обученія по этимъ табл. тѣ же, что и у первой таблицы, учитель т. е. только проучиваетъ нѣсколько разъ и притомъ не всю таблицу вдругъ, а только или одну строку слоговъ, или одинъ столбецъ словъ, и за тѣмъ, если у таблицы человѣка три—четыре, онъ оставляетъ ихъ однихъ продолжать начатое, читать поочередно и поправлять другъ—друга. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда у таблицы только одинъ ученикъ, или хотя двое—трое, но малоспособные, — ставить одного изъ старшихъ учениковъ для руководства. По изученїи первой строки слоговъ или перваго столбца словъ, проучивать вгорую строку, второй столбецъ и т. д.

Послѣднія таблицы содержатъ извлеченія изъ Евангелія и дѣяній апостольскихъ. Ученики, поступившіе къ этимъ таблицамъ, до половины класса читаютъ по нимъ, а потомъ другую половину класса проводятъ въ чтеніи молитвъ по книжкамъ. Это дѣлается съ цѣлю, чтобы приучить дѣтей постепенно перейти отъ крупной печати на таблицахъ къ мелкой, книжной, и чтобы, упражняясь въ чтеніи, они въ тоже время изучали на память имолитвы. Послѣ таблицъ и молитвъ ученики переходятъ къ книгѣ: чтеніе изъ евангелистовъ гражданской печати. Одновременно съ этимъ ученики приучаются къ церковной печати, и для этого въ одинъ день занимаютъ ся чтеніемъ этой книги, а на другой читаютъ часословъ и псалтырь. Особенное вниманіе со стороны учителя обращено на то, чтобы дѣти не спѣшили выговаривать слово, не взглянувъ въ него, чтобы выговаривали слова, не растагивая ихъ и не повторяя первыхъ словъ, какъ это нерѣдко можно слышать у иныхъ школьниковъ, при чемъ читающій бываетъ похожъ на зайку. Наблюдаетъ также, чтобы останавливались на знакахъ препинанія. Отъ этого и содержаніе читаемаго для самихъ дѣтей понятнѣе. Еще въ то время, когда ученики проходятъ таблицы словъ, священникъ по временамъ объясняетъ имъ слова, неупотребляемая въ простонародномъ языкѣ, и потому для нихъ новыя, неслышанныя, непонятныя, напримѣръ—свѣтило, маслина, новомѣсячіе, землетрясеніе. Когда же они перейдутъ къ таблицамъ содержащимъ историческое чтеніе изъ дѣяній апостольскихъ и потомъ по книгѣ; тогда онъ же занимается съ ними объяснительнымъ чтеніемъ.

Познакомивъ съ пособіемъ обученія чтенію въ школахъ

Павловскаго завода, считаетъ не лишнимъ познакомиться съ способомъ обученія письму въ тѣхъ же школахъ. Вотъ онъ: пропитываютъ олифой, т. е. варенымъ постнымъ масломъ, листы бумаги, сушатъ ихъ до суха; разводять въ водѣ мелкостолченнаго и просѣяннаго мѣлу, въ средину пропитаннаго масломъ листа вкладываютъ литографированный листъ прописи. На этой то бумагѣ ученики и пишутъ очиненнымъ перомъ, обмакнутымъ въ разведенный въ водѣ мѣлъ. Черты буквъ прописи ясно видны сквозь промасленную бумагу, по этимъ чертамъ они и водятъ перомъ, (*) стараясь выдержать, сколько можно, все очертаніе каждой буквы. Когда напишутъ страницу, — стираютъ написанное сырой тряпкой, сушатъ листъ хорошенько, и снова такимъ же образомъ на той же страницѣ начинаютъ писать тоже, либо листъ оставляютъ сохнуть, и пока онъ высохнетъ, пишутъ на другомъ; написавши этотъ, опять пишутъ на первомъ. Послѣ каждого раза ученикъ показываетъ учителю написанное, тотъ дѣлаетъ соотвѣтствующія указанія, наставленія, указываетъ на буквы не хорошо, не точно написанныя. Начинающіе учиться письму пишутъ сначала прямыя черты и закругленныя, потомъ подкладываютъ другіе листы прописей, и пишутъ буквы строчныя, далѣе прописныя, затѣмъ слова и изрѣченія. При этомъ, конечно, можетъ случиться то, что ученикъ станетъ копировать буквы, писать слова и реченія, а не будетъ знать того, что онъ пишетъ,

(*) Здѣсь дѣло учителя научи въ ученика держать и себя и перо при письмѣ.

занятіе его въ этотъ случаѣ будетъ чисто механическимъ, безсмысленнымъ дѣломъ. Чтобы осмыслить занятіе ученика, чтобы онъ зналъ, что пишетъ, учитель въ то время, какъ ученикъ показываетъ ему написанную страницу, или заставляетъ его прочесть все, что онъ писалъ, или произнести нѣсколько изъ написанныхъ буквъ, особенно тѣхъ, кои очертаніемъ отличаются отъ печатныхъ, либо произнести какое нибудь слово, наудачу выбранное.

Когда такимъ образомъ мальчикъ привыкнетъ къ правильному очертанію буквъ, когда онъ, какъ говорятъ, набьетъ руку: тогда его заставляютъ писать чернилами на обыкновенной бумагѣ прямо съ прописей по линейкамъ.

Отъ разсужденія касательно способовъ преподаванія естествененъ переходъ къ способамъ побуждать дѣтей къ ученію и благоповеденію въ школахъ. Въ литературѣ русской за нынѣшній годъ много было разсужденій о мѣрахъ къ наказанію нерадивыхъ учениковъ и большей частью писатели высказывались въ пользу отмѣненія тѣлеснаго наказанія. Теперь въ газетныхъ извѣстіяхъ находимъ, что въ собраніи педагоговъ происходившемъ недавно въ Аугсбургѣ, обсуждались вопросы о тѣлесномъ наказаніи. Голоса раздѣлились, были и жаркіе защитники тѣлеснаго наказанія и строгіе порицатели его. Требованія совершеннаго уничтоженія тѣлеснаго наказанія преимущественно опирались на распоряженія Русскаго и другихъ правительствъ относительно отмѣны его, а защитники наказанія — опирались на буквѣ писанія о наказаніи дѣтей по любви къ нимъ.

Мы съ своей стороны думаемъ, что въ народныхъ школахъ при церквахъ тщательно должно избѣгать тѣлеснаго наказанія, чтобы неотвратить отъ учения мальчиковъ и не сдѣлать училище пугалищемъ для нихъ. Притомъ между простымъ народомъ много такихъ родителей, которые, неумѣренно даже употребляя наказаніе надъ дѣтьми своими, не могутъ видѣть, чтобы другіе наказывали ихъ, хоть есть и такіе, которые никакъ не могутъ помирить идеи обученія съ отсутствіемъ наказанія. А главное—надобно священнику пріучать своихъ прихожанъ съ самыхъ пеленокъ слушаться однихъ своихъ словъ и убѣжденій. Еще: гуманность учителя не въ томъ состоитъ, чтобы избѣгать наказаній тѣлесныхъ или употреблять ихъ, — а въ истинномъ духѣ дюбви учащаго къ учащимся. И самая нѣжная любовь употребляетъ иногда физическое наказаніе и эту любовь видятъ и чувствуютъ наказуемые. И самый злой педагогъ, наводшій ужасъ и оцѣпененіе на своихъ учениковъ, можетъ быть весьма мягокъ во внѣшнихъ приемахъ. Повторяемъ все дѣло здѣсь—въ духѣ любви Христіанской, горячей и просвѣщенной.

Но посмотримъ, что дѣлается внѣ школъ въ православномъ мірѣ.

Здѣсь мы видимъ во 1-хъ, что единовѣрное намъ Греческое королевство озабочено теперь установленіемъ у себя прочной власти;—христіанское православное народонаселеніе въ Турецкой имперіи страдаетъ отъ всякаго рода гоненій и насилій, не видя ни откуда надежды на улучшеніе своего положенія; такое же

народонаселеніе въ Австрійскій имперіи съ твердостью отстаиваетъ свои права отъ разныхъ стѣненій. Но весь православный народъ все свое благо полагаетъ въ сохраненіи праотеческой вѣры, и въ этой вѣрѣ находитъ крѣпость въ перенесеніи всѣхъ непріятностей и гоненій.

Русскій же, православный народъ чаянія своего сердца все возложилъ на своего Государя-Освободителя. Отъ Него часть всѣхъ улучшеній въ своемъ быту и Его царскому слову вѣруетъ отъ всего сердца.

Теперь Его Величество въ Москвѣ—сердцѣ Россіи: туда теперь устремлено все вниманіе Русскаго народа.

Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ Мосюву 10 Ноября въ 10 часовъ вечера. На другой день присутствовали у Божественной Литургіи въ церкви Рождества Богородицы, въ кремлевскомъ дворцѣ; послѣ того изволили прибыть въ Успенскій соборъ, при вратахъ коего были встрѣчены Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, съ преосвященными епископами Антоніемъ, Леонидомъ, Саввою и прочимъ духовенствомъ, при чемъ отъ его Высокопреосвященства были привѣтствованы слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь! Если всякое

событіе, подобно какъ всякое слово, имѣетъ свое значеніе, то какое значеніе мы можемъ находить въ томъ, что близко за недавнимъ, новое Твое посѣщеніе даруешь Твоей древней столицѣ и при томъ вмѣстѣ съ Твоею Благочестивѣйшею супругою и съ частію Твоего Благовѣрнаго семейства.

Смѣемъ найти въ семъ вождеденное для насъ значеніе,—то, что Москва близка Твоему сердцу.

Такъ въ сіе не лучшее для многихъ государствъ время, когда въ ихъ столицахъ между правительствомъ и народомъ стоятъ спорныя мысли и недоразумѣнія, здѣсь Царя и народъ въ мирѣ и единомысліи сохраняетъ сохраняемая любовь.

Богъ мира и любви, силою общественнаго единодушія, да подкрѣпляетъ и да приводитъ къ желаемому совершенію подвиги, предпринятые и предприемлемые Тобою для государственныхъ улучшеній.»

Прибытіе Государя въ Москву обрадовало жителей столицы и радость ихъ выразилась не въ однихъ восторженныхъ кликахъ, колокольномъ звонѣ и горячихъ молитвахъ къ Богу, но и пожертвованіями въ пользу бѣдствующихъ.

Московское куиическое общество, обрадованное извѣстіемъ о прибытіи въ Москву Ихъ И. Величествъ, положило пожертвовать, въ

пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Финляндіи, пять тысячъ кулей ржаной муки. И государь съ своимъ Августѣйшимъ семействомъ платитъ всѣмъ искреннимъ сочувствіемъ и любовью. Изъ С. Петербурга пишутъ въ газету «Helsingfors Fielinge», что, по полученіи извѣстія о весьма дурномъ урожаѣ въ сѣверныхъ провинціяхъ Финляндіи, Его И. В. К. Алексій Александровичъ, сохранивъ въ своемъ нѣжномъ сердцѣ воспоминаніе о радушии пріемѣ, сдѣланномъ жителями береговъ Финляндіи Его И. Высочеству, во время Его пребыванія тамъ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго и прошедшаго годовъ, посѣвшиль самъ составить подписной листъ пожертвованій въ пользу нуждающагося населенія великаго княжества и записался первый. Продолжая свое дѣло христіанскаго милосердія съ заботливостію и усердіемъ, Его И. Высочество сообщилъ подписной листъ и другимъ членамъ Августѣйшей фамиліи, и по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, сумма по подпискѣ простирается до двадцати восьми тысячъ р. сереб.

Самъ Государь Императоръ, удостоивая принимать у себя жителей столицы и пріѣзжихъ, всѣхъ находитъ ласковымъ словомъ и вниманіемъ. Полнымъ довѣріемъ и любовью дышать словами Государя ко всему дво-

рянству и Московскому въ частности. Особеннаго вниманія и слова удостоились предводители дворянства и мировые посредники, какъ ближайшіе исполнители Его воли объ улучшеніи быта поселянъ, а равно преподаватели и начальники университета. Государь ИМПЕРАТОРЪ между прочимъ сказалъ имъ: вы поддержали столѣтнюю честь университета.

Но на народъ особенно подѣйствовали слова Государя—къ волостнымъ старшинамъ о значеніи данной крестьянамъ воли и обязанностей на нихъ возлагаемыхъ этою милостию Государя. Государь изволилъ обратиться къ волостнымъ старшинамъ и старостамъ Моск. губерніи въ 25 д. Ноября съ слѣдующими словами: «здравствуйте, рябята! я радъ васъ видѣть. Я далъ вамъ свободу, но помните, свободу законную, а несвоеволие. По этому я требую отъ васъ прежде всего повиновенія властямъ мною установленнымъ. Требую за тѣмъ отъ васъ исполненія установленныхъ повинностей. Хочу, чтобы тамъ, гдѣ уставныя грамоты еще несоставлены, онѣ были составлены скорѣе, къ означенному мною сроку. Послѣ поставленія ихъ т. е., послѣ 19 Февраля будущаго года, не ожидать никакой новой воли, никакихъ новыхъ льготъ; слышите—ли, не слушайте толковъ; ко-

торые будутъ васъ увѣрять о другомъ, а вѣрьте однимъ моимъ словамъ. Теперь прощайте, Богъ съ вами.»

А вотъ выраженіе народныхъ чувствъ, которое находимъ въ поднесенномъ ЕГО И. ВЕЛИЧЕСТВУ отъ волостныхъ старшинъ Моск. г. благодарственномъ письмѣ:

«Ваше ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ-Освободитель! Совершенное Тобою для насъ, Твоихъ вѣрно-подданныхъ, выше всякихъ похвалъ и благодарности, и Господь, призирая съ высоты Своей на богатое уже славными дѣлами Твое царствованіе, да поможетъ Тебѣ болѣе и болѣе устроить Твое царство, на славу Тебѣ и всего дорогаго нашего отечества. Вотъ желанія наши, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, которыя мы, поднося Тебѣ хлѣбъ—соль, осмѣливаемся высказать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ представители облагодѣтельствованнаго Тобою сословія, отъ лица всѣхъ нашихъ собратій, удостоверяемъ Тебя, Отецъ нашъ, что благодарность наша за Твое о насъ попеченіе постоянно будетъ выражаться въ сильномъ исполненіи Твоихъ мудрыхъ, благодѣтельныхъ узаконеній, готовности исполнять тѣ повинности, какія намъ указаны, и впередъ будутъ указываемы, и дружнымъ стремленіемъ къ улучшенію быта.»

— Трогательно описано въ «Нашемъ Времени»—оказанное Архипастырю Московскому, вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.— Причемъ кратко указано на его заслуги церкви и отечеству. Вотъ это описаніе:

«1-е Декабря памятно многимъ жителямъ Москвы, какъ день ангела маститаго ея архипастыря, ознаменовавшаго долголѣтнюю жизнь свою неутомимо дѣятельнымъ служеніемъ церкви и своимъ духовнымъ краснорѣчіемъ. 26-го текущаго декабря ему наступить 81-й годъ отъ рожденія, и 42-й управленія московскою епархіей. Ему суждено было превзойти лѣтами пастырскаго служенія всѣхъ своихъ предшественниковъ; ибо изъ нихъ долѣе прочихъ пастырствовали: всероссійскій митрополитъ св. Алексій—24 года и московскій митрополитъ Платонъ—37 лѣтъ.

Такая дѣятельность нашего московскаго іерарха широко обнимаетъ, не только предметы духовные, но и ученые, и государственные. При слабомъ отъ природы сложеніи, онъ почерпалъ и почерпаетъ силы въ крѣпкомъ духѣ своемъ. Сколько издано имъ сочиненій, сколько рукоположено архіереевъ (въ томъ числѣ 14 викаріевъ московской митрополіи), сколько въ его управленіе сооружено, возобновлено и освящено имъ церквей! Въ московской духовной академіи имя его связано

со многими преобразованіями. Московское купечество не забудеть, что ему оно обязано огражденіемъ своихъ товаровъ отъ вреднаго окуриванія хлоромъ во время холеры, что привело бы многихъ къ совершенному разоренію. Какъ духовный ораторъ, онъ, по своему обширному уму и таланту, занимаетъ важное мѣсто въ ряду духовныхъ писателей. Подробное исчисленіе дѣятельности митрополита Филарета вывело бы насъ изъ предѣловъ газетной статьи.

26-го ноября, преосвященный обрадованъ былъ посѣщеніемъ Государя Императора съ Государыней Императрицей; а 1-го декабря, въ день именинъ его, Великая Княжна Марія Александровна, въ сопровожденіи воспитательницы своей, фрейлины Тютчевой, лично вручила преосвященному, на троицкомъ его подворьѣ, отъ имени вѣнценосныхъ Родителей своихъ, напрестольный крестъ и евангеліе для крестовой его церкви, а отъ Себя имениннику букетъ свѣжихъ цвѣтовъ.»

А. А.

Содержаніе: I. Св. Іоанна Златоустаго. II. Служба
въ день Богоявленія. III. Слово на тотъ же день. IV.
По поводу азбуки безъ складовъ. V. Запѣтки и выписки.
VI. Синаксари.

Одобрено цензурою. Декабря 19 дня 1862 г.

Геч. 17 тиб. М. І. Мещова.

С И Н А К С А Р И. (*)

НА ГЕНВАРЬ МЪСЯЦЪ.

1.

Въ 1 й день сего мѣсяца мы разумѣемъ обрѣзаніе по плоти Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Отъ святыхъ отцевъ предано ежегодно торжествовать обрѣзаніе, по плоти, Господа нашего Иисуса Христа, которое онъ принялъ, чтобы отмѣнить (ветхозавѣтное) постановленіе о немъ, и ввести другое духовное, нерукотворенное обрѣзаніе. А торжествуемъ такъ: въ этотъ день,—Господень,—учреждаемъ праздникъ ради почтившаго насъ Господа, принявшаго обрѣзаніе. Принялъ же Господь законное обрѣзаніе для насъ, такъ же, какъ и плетское ражденіе и все другое, свойственное нашей природѣ, кромѣ грѣха, съ

(*) Редакція имѣетъ въ виду помѣщать въ приложеніи съ особымъ счетомъ листовъ синаксари на всѣ дни года—въ рускомъ переводѣ.

двоякою цѣпію. Первая цѣль та, чтобы заградить уста еретиковъ, дерзающихъ говорить, что Онъ не принималъ плоти, но родился призрачно (ибо какъ бы Онъ принялъ обрѣзаніе, если бы не имѣлъ истинной плоти?). А другая та, чтобы опровергнуть клевету неразумныхъ Іудеевъ, будто не хранилъ сущности, и разорялъ законъ тотъ, кто столь строго былъ въ соблюденіи закона, что принялъ даже обрѣзаніе.

Итакъ Господь благоволилъ, чтобы, спустя 8-мь дней, послѣ святаго Его рожденія отъ Дѣвы, мать и Іосифъ принесли Его туда, гдѣ, по обычаю Іудеевъ, совершается обрѣзаніе. Здѣсь, при обрѣзаніи дано Ему имя *Иисусъ*, нареченное ангеломъ прежде зачатія Его во чревѣ Дѣвы. По возвращеніи въ домъ, Онъ жилъ, преуспѣвая, какъ человекъ, возрасталъ, и мудростию и благодатию во спасеніе наше.

Вы тотъ же день память св. отца нашего Василя Великаго архіепископа Кесарии Каппадокійской.

Св. Василій прославился во время Валента, предъ которымъ смѣло защищалъ православную вѣру, опровергая Аріево зловѣріе, какъ огонь, опустошавшее тогда церкви и заразившее самаго царя. Родители Василя происходили: — Отецъ (Василій же) изъ

Пѣта и мать (Емилія) изъ Канадокін. Даромъ слова онъ превосходилъ не только современниковъ, но и древнихъ. Занимаясь всѣми науками, онъ въ каждой достигъ совершенства. А исполняя на самомъ дѣлѣ правила любви и мудрости, онъ достигъ до созерцанія сущаго. Почему возведенъ былъ на священно-начальническій престолъ. На семъ престолѣ онъ много совершилъ подвиговъ за православную вѣру, не боязненно возставая съ обличеніемъ на самаго епарха. (*) Многочисленными своими поученіями онъ поражалъ лжеумудрованія неправославныхъ, утверждалъ вѣрныхъ въ истинной добродѣтели, и всѣхъ современниковъ приводилъ къ правильному разумѣнію сущаго.

Такимъ образомъ, руководивъ паству Христову ко всякому совершенству, мирно прешель къ Господу.

Наружность его была слѣдующая: по росту ближе подходилъ къ высокому съ прямымъ станомъ, былъ сухощавъ и тонокъ, смугль и блѣденъ, брови имѣлъ круглыя, сдвинувшіяся, — черта челоуѣка озабоченнаго и размышляющаго, — лобъ имѣлъ нѣсколько сморщенный и какъ бы сіяющій, лице продолговатое, вѣки имѣлъ впалые, волосы короткіе, дости-

(*) Начальникъ области.

гающіе до шеи, бороду довольно длинную, — подусьдую. Соборъ св. Василія совершается въ святѣйшей великой церкви.

Въ тотъ же день воспоминается св. мученикъ Θεодотъ.

Въ тотъ же день воспоминается св. Григорій, отецъ св. Григорія Богослова, мирно почившій.

2.

Во 2-й день сего мѣсяца память св. отца нашего Силвестра, папы Римскаго.

Св. Силвестръ, по смерти Мильтіада, за высокія добродѣтели, хиротонисанъ былъ во епископа древняго Рима: прешель ко Христу въ глубокой старости, послѣ того, какъ сотворилъ много чудесъ, привель къ вѣрѣ въ Христа великаго между царями Константина, и омыль душевныя и тѣлесныя его страсти божественнымъ крещеніемъ и проповѣдалъ ему Христа, предвозвѣщеннаго закономъ. Между чудесами его замѣчательно оживленіе вола, котораго умертвилъ Еврей волхвованіемъ, но не могъ оживить: св. Силвестръ для многихъ былъ виновникомъ спасенія.

Въ тотъ же день память св. священномученика Θεогена.

Θεогенъ былъ епископомъ въ Паріи Гелеспонтской. Представленный къ трибуну (*)

(*) Воинскій начальникъ.

Зеликиною, онъ исповѣдалъ Христа Богомъ, и за то безпощадно былъ битъ палками. Потомъ былъ связанъ и брошенъ въ глубину моря, гдѣ и кончилъ свой подвигъ.

Въ тотъ же день св. Феопемитъ и Феодота, мать святыхъ безребренниковъ, мирно скончавшіеся.

Въ тотъ же день св. Маркъ глухой, мирно почившій.

Въ тотъ же день память св. мученика Василія Анкирскаго.

Св. Василій происходилъ изъ города Анкиры и жилъ при нечестивомъ Юліанѣ. За почитаніе и проповѣданіе Христа схваченъ, представленъ игемону Саторнику. Предъ нимъ съ великою смѣлостію, исповѣдалъ Христа: за что повѣшенъ былъ и безпощадно строганъ. Изъ Анкиры онъ перевезенъ въ Константинополь и здѣсь опять былъ строганъ и такъ растягнутъ, что составы рукъ и плечъ его вырваны были изъ своихъ мѣстъ, потомъ былъ сѣченъ ремнями и пронзаемъ разжженнымъ желѣзомъ. Къ мужественному перенесенію мученій онъ получилъ помощь отъ Бога. Такъ брошенный въ затопленную печь, онъ чудеснымъ образомъ сохранился невредимъ. Отвезенный послѣ того въ узахъ въ Кесарію, онъ градоначальникомъ осужденъ былъ на борьбу съ звѣрями. Предъ борьбою святой молится, потомъ повергается львицею, и, такимъ образомъ скончавшись,

получаетъ венець за подвиги. Нѣкоторые сродники и друзья, тщательно собравши священные останки его и покрывши оныя благовоніями и полотнами, погребли съ подобающею честью въ нарочитомъ мѣстѣ. Въ послѣдствіи на семъ мѣстѣ поставили преличный памятникъ — честный мученичeskій храмъ.

Въ тотъ же день — св. Сергій, скончавшійся отъ меча.

Въ тотъ же день св. Феоцетъ который былъ побитъ камнями.

Въ тотъ же день память св. отца нашего Космы, архіепископа Константинопольскаго, Чудотворца, жившаго въ частной обители Хореккой.

3.

Въ 3 й день сего мѣсяца память св. пророка Малахи.

Св. Малахія родился, послѣ плѣненія Вавилонскаго въ Софиръ, отъ колѣна Левина. Еще въ юности онъ преслѣдовалъ въ добродѣтельной жизни и проименованъ былъ Малахией, что значить Ангель: ибо (Онъ) имѣлъ чрезвычайно пріятный видъ. Содержаніе его пророчества внушено было ему бесѣдовавшимъ съ нимъ ангеломъ. Голосъ ангельскій слышали даже недостойные, а достойными онъ былъ и видимъ. Прощѣталъ прескоръ этотъ во дни Нее-

ми послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго; и, по смерти погребенъ былъ вмѣстѣ съ отцами своими въ своемъ полѣ. Умеръ въ юныхъ лѣтахъ; видомъ былъ онъ благообразенъ, лице имѣлъ не продолговатое, но круглое, волосы имѣлъ мягкіе и короткіе, и лобъ широкій.

Въ тотъ же день память св. мученика Гордія.

Онъ происходилъ изъ Кесаріи Каппадокійской, въ царствованіе Ликинія, былъ *комитомъ* — начальникомъ надъ сотнею воиновъ. Петерія дерзости нечестивыхъ и злохуленій на Христа, онъ удалился, и жилъ на горахъ со звѣрьми. Но воспламенившись любовію ко Христу и смѣло вставши противъ лжи, какъ левъ устремился изъ пустыни въ городъ, желая потрясти владычество виновника оболженія. Выведенный на зрѣлище онъ прославил Христа и тѣмъ обратилъ къ нему множество народа, смѣло обличилъ начальника, сидѣвшаго впереди, и привелъ его въ сильную ярость. Скончался отъ меча.

Въ тотъ же день память св. мученикъ — мать и двое дѣтей, которые были сожжены.

Въ тотъ же день память св. отца нашего Петра Знаменосца, погребеннаго въ святомъ храмѣ Захаріи въ Атраѣ.

Въ 4—й день сего мѣсяца соборъ святыхъ и славныхъ 70—Апостоловъ.

Въ тотъ же день преподобный Оеоктистъ, бывший игуменомъ въ кукумѣ Сицилійскомъ: онъ мирно почилъ.

Въ тотъ же день шесть святыхъ мучениковъ мирно почившихъ.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ Зосимы монаха и Аоанасія Коментарисейскаго.

Св. Засима жилъ въ Килкии въ пустынь со звѣрьми. Когда онъ былъ представленъ начальнику Домиціану и исповѣдалъ Христа Богомъ; ему сожгли уши раскаленнымъ желѣзомъ и бросили въ кипящій котелъ, наполненный нечистотою. Чудеснымъ образомъ, при всемъ этомъ, оставшись живъ, выведенъ на зрѣлище. Здѣсь левъ человѣческимъ голосомъ заговорилъ о Христѣ, и симъ образомъ обращенъ былъ къ вѣрѣ Аоанасію Коментарисійскій. После сего святой отпущенъ былъ тираномъ и удалился въ горы, въ которыхъ онъ прежде жилъ, гдѣ огласилъ и крестилъ Аоанасія. Вмѣстѣ съ нимъ, вошедши внутрь разсѣвагася камня, они предали души Господу.

Въ тотъ же день память преподобной Аполлларти.

Сія досточтимая, отличавшаяся красотою и